

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Проблемы перевода абстрактных понятий в итальянском философском
дискурсе**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Итальянский язык»

очной формы обучения
Тулинова Татьяна Евгеньевна

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Самарина М.С.

Рецензент:
к.п.н., доц. Войку О.К.

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1 ПЕРЕВОД И ФИЛОСОФИЯ.....	6
§1 Перевод философского дискурса как объект лингвистического исследования.....	6
§2 Смысл и перевод.....	12
§3 Методы перевода.....	18
§4 Абстрактность. Абстрактное понятие.....	23
Глава 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ РАБОТЫ ДЖ. АГАМБЕНА «ГРЯДУЩЕЕ СООБЩЕСТВО».....	28
§1 Семантические компоненты термина «бытие».....	30
§2 «Essere» в значении «сущее». Семантическая связь терминов «essere» и «ente»	32
§3 «Essere» в значении «бытие». Семантические компоненты слова «бытие» в РЯ. Перевод «essere» как «быть».....	36
§4 Парадигма значений «essere» в контексте «Грядущего сообщества».....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию проблем, с которыми может столкнуться переводчик при интерпретации абстрактных понятий итальянского философского дискурса на русский язык.

Новизна нашего исследования заключается в разборе вопросов перевода философских терминов на материале текста Дж. Агамбена «Грядущее сообщество»¹. Работы Агамбена стали издаваться на русском языке сравнительно недавно, поэтому в большинстве случаев этот философ остается нами не замеченный и не признанный. В лингвистической практике еще не было предпринято попыток прокомментировать его тексты с т. з. новых значений, которые они могли бы привнести в обсуждение перевода на русский язык итальянских философских терминов.

Следует отметить, что в лингвистике область философского дискурса вообще не рассматривается как особая сфера языка и речи, требующая принципиально *другого* семантического и лексического анализа, отличного, например, от анализа художественного или научного текста. Как следствие, перевод философских терминов с иностранных языков не способствует созданию устойчивой философской терминологии на русском языке, т. к. не существует отдельного лингвистического или переводческого «реестра», где бы собирался и анализировался материал по проделанным трудам в этой области. Переводами философского дискурса чаще всего занимаются сами философы, владеющие иностранными языками, потому что *считается*, что интерпретация таких текстов предполагает наличие определенной базы знаний по истории философии. Перевод же других видов текста, напротив, требует сугубо лингвистических познаний, которыми, *как подразумевается*, философ не обладает. Из таких предубеждений строятся «непреодолимые барьеры», мешающие созданию философского подхода в лингвистике. Тот факт, что подавляющее большинство философов (В. В. Биbihин, У. Эко, В.

¹ *Agamben G. La comunità che viene. – Torino: Giulio Einaudi editore S. P. A., 1990*

Беньямин, Ж. Деррида и т.д.) профессионально занимаются переводами научных трудов и художественной литературы, не служит веским аргументом в пользу того, чтобы назвать их «переводчиками» в полном смысле этого слова. Учебная программа не предусматривает изучение их теоретических трудов по философии перевода, а напротив, словно отталкивает, предлагая взамен сухую схематичность и максимальную «адекватность» перевода. Любая попытка посмотреть критически на традиционные представления о способах передачи значения слова, предложить «неказистый», но точный перевод встречается неодобрением, а работы, говорящие о языке на «языке философии» чаще всего не считаются лингвистическими. Данный феномен детально разбирает А. Марков², подчеркивая, что среди современных дисциплин до сих пор не существует «философии языка», включающей в себя и «философию перевода». Марков видит особую необходимость в переосмыслении фигуры переводчика по отношению к тексту, т. к. в XX в. *«тема языка стала одной из господствующих философских тем»*, и *«простого совпадения со смыслом» при переводе уже не достаточно: переводчик должен искать такие средства интерпретации, чтобы сделать реципиента «причастным к смыслу»*, при этом не превратив переведенное в «чужую вещь»³. Такая постановка задачи переводчика требует совместного объединения усилий лингвистики и философии в целях выработки принципиально другого подхода к интерпретации текстов на иностранном языке, позволяющего высвободить чужой язык из заданных штампов его восприятия и обогатить собственный.

В данном исследовании мы рассмотрим философский дискурс как концептуальное языковое пространство, требующее в т. ч. и нелингвистического осмысления. Нами будет предложен особый подход к

² Марков А. [интервью] Перевод хранит память о несостоявшихся возможностях языка. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10153-perevod> от 27.05.18

³ Там же

анализу такого дискурса, выработанный в сопоставлении и противопоставлении лингвистических и философских установок интерпретации текста. Мы проанализируем эффективность нашего анализа, вытекающего из теоретической части данного исследования, в его практической главе на примерах разбора переводов семантических компонентов итальянского абстрактного термина «essere⁴» и близких ему по значению отвлеченных понятий в философском контексте «Грядущего сообщества». Также мы уделим должное внимание «поискам» места и роли переводчика по отношению к интерпретируемому произведению и, соответственно, рассмотрим, как его «найденное» место может повлиять на представления о переводе и его теории вообще.

Актуальность данного исследования заключается также в постановке проблемы «абстрактности», заданной на уровне философии языка и лингвистики. В данном исследовании мы можем предположить *гипотезу* о необходимости проведения этимологического анализа итальянских абстрактных терминов в качестве одного из критериев установления семантических границ абстрактных понятий.

Основной целью данного исследования будет выступать анализ процесса перевода и толкования абстрактных концептов итальянского философского дискурса.

Данная цель предполагает решение следующих *задач*:

1. рассмотрение перевода философского дискурса как объекта лингвистического исследования;
2. предложение нашего варианта анализа философского дискурса;
3. выделение грамматических категорий и семантических компонентов абстракции;

⁴ Бытие

4. выделение компонентов значения термина «essere» в контексте итальянского философского дискурса;
5. составление парадигмы возможных вариантов перевода «essere» в работе Дж. Агамбена «Грядущее сообщество» как конкретного примера возможностей исследования абстрактного понятия в философском дискурсе;
6. выявление наличия/ отсутствия авторской трактовки философских терминов в тексте Агамбена;
7. констатация релевантности/ нерелевантности нашей гипотезы о необходимости этимологического анализа отвлеченных терминов в философском контексте.

Теоретической основой исследования послужили труды В. Бенъямина, О. Есперсена, В. В. Бибихина, А. Вежбицкой, И. Алексеевой и др.

Данная работа состоит из введения, теоретической (1) и практической (2) глав, каждая из которых поделена на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

В качестве основного источника языкового материала для исследования послужили текст Дж. Агамбена «Грядущее сообщество» и его перевод на русский язык Д. Новикова.

Глава 1. ПЕРЕВОД И ФИЛОСОФИЯ

§1 Перевод философского дискурса как объект лингвистического исследования

На сегодняшний день переводоведение еще не рассматривает перевод философского дискурса как область, требующую особого комментария. Поэтому мы изучим возможности перевода философского дискурса на примерах общих переводческих установок, позволяющих интерпретировать любой вид текста. Мы рассмотрим несколько основных концепций, которые схематично отражают получение адекватного перевода.

А. Д. Швейцер выделяет 2 основных способа достижения целостности и аутентичности перевода:

1. успешная передача коммуникативного эффекта первичного текста;
2. устранение культурного барьера между двумя языками в рамках одной коммуникативной ситуации.⁵

Под *коммуникативным эффектом* понимается желаемое (задуманное автором) воздействие текста на читателя. В установке **1.** подразумевается, что переводчик *заранее знает*, какое впечатление текст оригинала произведет на носителя языка, и ищет способы выражения этого «воздействия» через форму *нужного* слова в своем языке. В. Н. Комиссаров описывает успешность передачи такого посыла следующим образом:

*«Прочтя в русском переводе произведения Шекспира, Диккенса или Бернса, русский читатель должен почувствовать силу литературного таланта автора оригинала».*⁶

⁵ Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. С.74, С. 24

⁶ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). URL: http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/extfile/help2/html/unnamed_68.html от 20.05.2018

Возможно, «силу литературного таланта» Шекспира никто и не ставит под сомнение, однако как быть с другими «менее талантливыми» авторами, чей «коммуникативный посыл» не так ощутим? И, в конце концов, как быть человеку, который осмелится поставить талант Шекспира под сомнение? С т. з. философии, у термина «коммуникативный эффект» в лингвистическом контексте не существует определения, т.к. он может быть определен только через самого себя, – это эффект коммуникации. Больше о нем сказать нечего, т.к. он лишен *содержания*. Содержание появится тогда, когда переводоведение в полной мере объяснит механизмы, по которым можно понять, *что* хотел сказать своим текстом автор и *как* этот текст может восприниматься носителями. Данная переводческая установка отсылает нас к форме без содержания: переводчик должен подобрать точные слова для передачи нулевого (незаданного/ неопределенного) содержания.

Второй пункт (2.) создания «адекватного перевода» по Швейцеру направлен на «устранение культурного барьера». Следует отметить, что на уровне языка «устранения» никогда не происходит – происходит *принятие* барьера: мы продолжаем воспринимать *другое* культурное явление путем его фиксации текстом или речью, т. е. через заданные термины иностранного языка. Если переводчик хочет устранить зафиксированное «непонимание» двух культур, сделать все настолько понятным, что читатель/ слушатель даже не заметит, где мог бы возникнуть этот барьер, то реципиент останется в полнейшем неведении, и перевод не скажет ему ничего *нового*. Если же речь идет о *пояснении* незнакомого слова/ явления, то следует говорить о *включении* в культурный барьер, а не его устранении.

По утверждению Л. С. Бархударова, труднее всего переводить иностранные слова, «обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»⁷, т.е. *реалии*. Интерпретация данных синтаксических единиц, согласно

⁷ Бархударов Л. С. Язык и перевод (теория и практика перевода). – М.: Наука, 1975. С. 95

переводоведению, является «важной проблемой передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины».⁸ Реалии можно условно сопоставить с абстрактными единицами философского дискурса как объекты, которые «неудобны» для восприятия и трактовки. Особенность реалий философского дискурса состоит в их внутренней необходимости постоянного обновления: реалии иностранного языка можно *обойти*, пояснив несуществующее слово уже знакомым, т.е. включив в *старый* контекст. Включение же в *старый* контекст реалий философского дискурса уже влечет за собой появление новых значений: ни одна философская работа не рассказывает *просто* историю термина – она ее дополняет.

С.Ф. Гончаренко⁹ настаивает на сохранении «целостности» переводимого за счет адекватной передачи его *текстового* и *коммуникативного* планов содержания, где последнему, как и у Швейцера, уделяется особое внимание. Коммуникативный план текста вытекает из *содержательной стороны* дискурса, однако всегда является второстепенным продуктом – продуктом восприятия текста, но не продуктом самого текста. Содержательная сторона письменного источника, или *информация*, условно делится на 2 подвида: *эстетическую* и *смысловую*. Смысловая сторона текста, согласно терминологии И.Р.Гальперина¹⁰, помимо *фактуальной* (сообщение о фактах), также несет и *концептуальную* информацию, т.е. авторскую позицию.

Такое представление о структуре первичного текста лишь частично может быть применимо к переводу философского дискурса. Термин Швейцера «коммуникативный эффект» равнозначен «коммуникативному плану» Гончаренко, т.е. бессодержателен, следовательно, при лингвистическом анализе философского дискурса мы не будем им пользоваться. В философских сочинениях может быть выделена *концептуальная*

⁸ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. С. 3

⁹ Гончаренко С. Ф. Художественный перевод как межкультурная коммуникация. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/poetic-transl.shtml от 09.12.2016

¹⁰ Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. С. 27-28

информация, однако по своему содержанию она будет отличаться от «привычной» художественной литературе позиции автора: философ, скорее, выступает в роли *проводника* по своему тексту, указывая на семантические «пробелы» слов, о которых читатель должен *подумать* вместе с ним. *Эстетическая сторона* в философском дискурсе также имеет место быть, но не служит одним из способов воздействия на «чувство прекрасного»: форма тоже может быть значима. Многие философские термины являются однокоренными (сущее, суть, сущность), и их употребление в одном контексте может свидетельствовать о необходимости сохранения визуальной соотнесенности, чтобы текст не потерял в *значении*. Прделанный, согласно переводческому анализу, разбор планов содержания философского текста не имеет практической ценности, т.к. ориентируется только на способы передачи *формы*, тем самым обесценивая *смысл* текста.

В переводоведении, помимо общих установок, активно разрабатываются *стратегии перевода*, включающие в себя последовательное выполнение общих установок, сгруппированных между собой, в зависимости от задач, поставленных перед переводчиком. Согласно И. С. Алексеевой¹¹, переводческими стратегиями пользуются относительно давно, однако до сих пор не было выявлено универсального порядка действий, позволяющего во всех случаях достичь успешной интерпретации текстов на иностранном языке. Х. Крингс первым заговорил о понятии «стратегия перевода» на более современном уровне, опираясь на концепт самосознания личности как одной из составляющих исчерпывающей трактовки исходного текста; Комиссаров доступно изложил его взгляды в «Общей теории перевода»¹². Л. С. Бархударов в монографии «Язык и перевод»¹³ предложил многоуровневую классификацию переводческих трансформаций, сделав попытку

¹¹ Алексеева И. С. Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведени. — СПб, 2004. С. 321

¹² Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие – М.: ЧеРо, 2000

¹³ Бархударов Л. С. цит. соч. С. 190

систематизировать переводческий процесс и избежать наиболее распространенных ошибок при интерпретации исходного текста.

Опираясь на вышеприведенные работы, мы составили упрощенный алгоритм действий переводчика, чтобы проиллюстрировать на конкретном примере, какими общими аспектами обладает стратегия. Она состоит из основных пунктов (последовательности задач) и подпунктов (установок, позволяющих достичь поставленной цели):

1. Провести предпереводческий анализ текста, т.е:
 - А. Собрать внешние сведения об авторе и произведении;
 - Б. Определить коммуникативный посыл текста;
2. Приступить к переводу, используя ряд инструментов (средств, способов) интерпретации:
 - А. Недопустимость подстрочного перевода как конечного продукта работы переводчика;
 - Б. Целое важнее части, т.е. возможное опущение деталей ради сохранения основного посыла текста;
 - В. По возможности сохранение целостности лингвистических единиц (т.е. передача игры слов, контрастов, омонимии и т.д.);
3. Проанализировать результаты:
 - А. Сопоставление полученного текста с исходным;
 - Б. Корректировка «неудачных мест».

Существует множество пособий и теоретических трудов, заостряющих внимание на определенных пунктах переводческих стратегий. Например, Т. А. ван Дейк¹⁴ при анализе лингвистического текста уделяет особое внимание понятию «дискурс», определяя его как коммуникативное явление, состоящее из языкового материала и экстралингвистических факторов (адресата, целей, установок и т.д.), необходимых для понимания смыслового посыла говорящего. Ван Дейк утверждает, что мы способны проанализировать и

¹⁴Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. — Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 9

усвоить текст, только если нам понятна ситуация, в которой он был произнесен¹⁵. Следовательно, по мнению ученого, сбор и систематизация внешних сведений о переводимом материале, ситуации, в которой он имел или имеет место, выступают одними из определяющих факторов понимания произведения на иностранном языке и его успешной передачи в переводе. Можно согласиться с тем, что существуют некоторые литературные памятники, интерпретацию которых значительно *облегчит* сбор сведений о написании текста, но подобные действия полностью лишат переводчика «своего» в переводе: подробный контекст вытеснит то, что хотело «сказать» слово.

Парадоксальной особенностью переводческих стратегий является отсутствие описания отношений между оригиналом и переводчиком. Каждая отдельная стратегия вовсе не претендует на звание «универсальной», напротив – даже сам термин «стратегия перевода» на данный момент сложно определить. И все же данные алгоритмы направлены на передачу *смысла* текста, но не дают никаких установок, какими должны быть действия переводчика, направленные на *понимание* этого смысла. В данной работе мы хотим предложить концепцию, которая сосредоточена на понимание семантики текста, а не отдельно взятых синтаксических единиц.

Итак, мы проанализировали перевод философского дискурса как объект лингвистического исследования, применив переводческие установки для гипотетической интерпретации философского текста, и смоделировали пример стратегии перевода. Перевод в рамках переводоведения препарирует текст и классифицирует то, как надо препарировать текст, чтобы получить форму слова, не говоря ничего о его содержании. В следующих параграфах данного исследования мы предложим свой способ трактовки философского дискурса, опираясь на труды по философии языка и перевода, и введем нашу терминологию, где потребуется.

¹⁵ Ван Дейк Т.А. цит. соч. С. 12

§2. Смысл и перевод

Как известно, любому переводу предшествует *прочтение*, что сразу же и выступает переломным моментом в создании вторичного текста. Определимся с терминологией:

*«Чтение» есть «совокупность практик, методик и процедур работы с текстом. Возникает вместе с появлением письменности, письма как формы фиксации выражаемых в языке содержаний, знаковой системы коммуникации людей, отделенной от ситуации "здесь-и-сейчас" взаимодействия; <...> письменно фиксируемое обнаружение ("вычитывание") – истолкование ранее потаенных смыслов – ключей».*¹⁶

Из избранных выше отрывков толкования концепта следует, что «чтение» неразрывно связано с *текстом* и *письменностью*, оно является первой ступенью работы с текстом, где не происходит толкования его *семантики*. В основном переводческие стратегии опираются именно на такой вид работы с источником. Термин же «вычитывание» является более узким и определяет одно из значений «чтения» как толкования системы *означаемого*. Процесс вычитывания всегда сопряжен с процессом чтения, если человек знакомится с материалами на понятном ему языке. Трудность задачи переводчика состоит в том, что ему первым предстоит *прочесть* исходный текст, а уже потом предоставить свое *вычитывание*. Такая модель работы с текстом во многом зависит от его предпереводческого анализа, как мы видели из примера стратегии выше. Отметим, что предпереводческий анализ предлагался к *чтению* текста, но не к его *вычитыванию*. Мы же модифицируем переводческую стратегию и создаем наш вариант, адаптированный под более детальную работу с оригиналом: мы предлагаем заменить термин «предпереводческий анализ» на «вычитывание» и

¹⁶Философский словарь. История философии. Энциклопедия; термин «чтение». URL: <https://www.ruart.info> от 17.05.17

разобраться, каким компонентам анализа, предложенного лингвистами, нам можно следовать.

Один из пунктов предпереводческого анализа содержит установку на сбор сведений об авторе и его произведении. Среди практикующих переводчиков считается, что данный пункт является неоспоримым, если мы хотим добиться точного перевода. Такие пособия, как «Предпереводческий анализ текста»¹⁷, «Перевод и лингвистика текста»¹⁸ рекомендуют знакомиться со сведениями о структуре текста, о его авторе и историческом контексте, в котором он создавался. Возникает закономерный вопрос: где заканчиваются границы такой «осведомленности», и каким образом подобные действия могут помочь *вычитыванию* оригинала? Витгенштейн, крупнейший мыслитель XX века, утверждал:

*«Я единственный профессор философии, который никогда ни слова не читал у Аристотеля».*¹⁹

Однако этот факт нисколько не помешал Витгенштейну в соискании ученой степени и, более того, в достаточно масштабном понимании системы Аристотеля. Разумеется, подобная фраза вовсе не несет в себе оттенка *абсолютной* неосведомленности о жизни и работах великого древнегреческого философа. Более того, А.Н. Мушенко в своей статье «Психологические воззрения Л. Витгенштейна»²⁰, обращаясь к данной цитате, делает небольшую сноску, поясняя, что в разное время Витгенштейн относил к своим «нечитанным философам» не только Аристотеля, но и *«Гегеля, Канта, Локка, Юма и вообще всю историю философии в учебном изложении»*²¹. Учебное изложение – это всегда вторичный текст,

¹⁷ Брандес М.П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/tr-analysis.shtml от 25.05.2018

¹⁸ Шутова Н.М. Перевод и лингвистика текста. URL: http://www.englishtesthelper.ru/3/Shutova_perevod_i_lingvistika_teksta.pdf от 25.05.2018

¹⁹ Друри М. Беседы с Витгенштейном. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_08.htm от 29.05.18

²⁰ Мушенко А. Н. Психологические воззрения Л. Витгенштейна. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/130489/> от 29.05.18

²¹ Там же

переработанный таким образом, чтобы первичный текст стал доступным широкой аудитории. Эта «доступность» основывается на тезисе о невозможности прочтения источника без прилагаемого к нему контекста (комментариев, критики, пошаговых пояснений). Витгенштейн говорит о том, что не читал каких-то философов, имея в виду общепринятое академическое прочтение текстов: можно читать (*вычитывать*) что-то/ кого-то, и вовсе не ссылаясь на *текст*, если мы подразумеваем чтение, целью которого является поиск *смыслов*, зашифрованных через *слово*.

*«Витгенштейн показывает себя как неисторический философ, с некоторым даже небрежением к истории. Но как раз <...> этот факт и является <...> вполне традиционным проявлением философской самостоятельности».*²²

Самостоятельность интерпретации здесь является ключевым элементом. Обладая определенным багажом знаний, человек, в частности переводчик, начинает воспринимать новую информацию как включенную в общую традицию накопленных знаний. Переводчику не следует быть компетентным²³ в вопросах биографии, произведений и общих установок автора до первого вычитывания переводимого материала, но ему следует обладать высоким уровнем эрудиции, чтобы оставаться интуитивно восприимчивым на протяжении всей работы над текстом.

Адекватный перевод, одной из главных составляющих которого является компетенция и на котором настаивают все современные пособия²⁴, призван лишь оправдать *«ожидания и надежды коммуникантов или лиц, осуществляющих оценку качества перевода»*.²⁵ Подобная точка зрения, где целью перевода выступает то самое *адекватное* изложение мыслей автора, полностью противоречит пониманию искусства:

²² Мушенко А. Н. цит. соч.

²³ «К. – обладающий основательными знаниями, хорошо осведомленный». – Толковый словарь Ефремовой; термин «компетентный». URL: <https://www.efremova.info> от 29.05.2018

²⁴ В т. ч. пособия, о которых речь шла в связи с переводческими стратегиями

²⁵ Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) цит. соч.

*«Ни одно стихотворение не предназначено читателю, ни одна картина зрителю, ни одна симфония слушателю».*²⁶

Искусство никогда не опирается на чуткость и способность человеческого восприятия, оно лишь может послужить убедительным доводом для расширения концептуальной картины мира, углубления наших представлений о незнакомой культуре и преумножения словарного запаса языка за счет появления в нем новых терминов (как это делал А. С. Пушкин). Причем переводчику не следует лишать читателя перечисленных возможностей, в своем стремлении подогнать написанное под кальку родного языка. Следовательно, переводчика, как и само творение, не должен интересовать адресат.

Претензия на создание доступного для понимания текста никак не делает его более доступным, скорее, наоборот – уничтожает ту единственную загадку, которую автор сознательно адресует читателю. В.В. Набоков поделился замечательным наблюдением по этому поводу:

*«Когда я был мал, я перед сном говорил длинную и мало понятную молитву, которой меня научила покойная мать <...>. Эту молитву я помнил и повторял долго, почти до юности, но однажды я вник в ее смысл, **понял** все ее слова, – и как только понял, сразу забыл, словно нарушил какие-то невосстановимые чары. Мне кажется, что то же самое произойдет с моими стихами, – **что если я начну о них осмысленно думать, то мгновенно потеряю способность их сочинять».***²⁷

Осмысленное понимание текста и его интуитивное прочтение являются взаимоисключающими. Дело в том, что познание мира путем логического мышления всегда вторично, искусственно, даже в определенном смысле искажено налетом *идеологии*²⁸ по отношению к бессознательному

²⁶ Бенъямин В. Задача переводчика. URL: <http://kassandriion.narod.ru/commentary/11/6ben.htm> от 29.05.18

²⁷ Набоков В.В. Дар. URL: http://lib.ru/NABOKOW/dar.txt_with-big-pictures.html от 18.05.17

²⁸ Здесь «идеология» как *система взглядов и идей, мировоззрение.*

постижению чего-либо. Когда автор работает над своим произведением, обладая некой установкой на выражение замышляемого посыла, ему в той или иной степени приходится опираться на *сюжет*²⁹, чтобы дать обрамление мысли. Передача сюжета – *единственная по-настоящему посильная задача для переводчика, т.к. выбор подходящего значения для перевода слова продиктует сам текст, при условии его правильного прочтения.* «Сюжет» в переводческой интерпретации является создаваемым уровнем дискурса

Мы предлагаем *содержание* для лингвистического термина «коммуникативный посыл» - **сюжет, авторская мысль и абсолютный посыл.**

Наш термин «абсолютный посыл» вводится в приведенное исследование как одно из значений *истинного языка*, ссылаясь на В. Бенямина³⁰. Мыслитель рассуждает об универсальном языке познания, который (всегда частично) доступен «подготовленному читателю»³¹, – истинном языке. Данный язык не различает ни красоты, ни смысла, ибо стремится к целостности осмысления какого-то явления; это – *идеальный язык, противопоставленный языку как средству фиксации и отражения предметов окружающей действительности.* В сущности, идеальный язык выступает ядром универсальной мысли, о которой возможно иметь только *представление* и которой то или иное произведения искусства обладает в разной мере, в зависимости от его глубины и многогранности. Иными словами, он и есть истина, зачастую недоступная и самому автору, но одинаково приемлемо переводимая на любые языки, при условии отказа переводчика от попытки ее сознательного «переведения» в плоскость адекватности. Остается добавить, что истина не имеет ничего общего с мыслью автора: творец может ее коснуться в одной точке, как прямая

²⁹ «С. – это последовательность и связь описания *событий*» (Толковый словарь Ожегова; термин «сюжет». URL: <http://slovarozhegova.ru> от 20.05.2018), где события («бытие совместно с другими» по Хайдеггеру) могут трактоваться как отдельные мысли, впечатления. Поэтому сюжет (обрамление) также присущ и бессюжетной литературе и любой литературе вообще.

³⁰ Бенямин В. цит.соч.

³¹ В данном контексте «эрудированному»

касается окружности, но дальше их пути разойдутся: *«Всякий текст тень своего смысла; если измерять высоту предметов длиной их тени, то только случайно можно не ошибиться»*.³²

В ранее приведенном отрывке из романа «Дар» Набоков называет «невосстановимыми чарами» *абсолютный посыл*, а их «нарушением» стремление познать логически только *авторскую мысль*, что, собственно, тут же и вызвало забвение *сюжета*.

Суммируя сказанное в данном параграфе, мы можем отметить, что термин «коммуникативный посыл» не может являться в полной мере конечным продуктом взаимодействия автора и читателя (переводчика), т.к. в философском дискурсе невозможно установить точно, состоялась ли *такая* коммуникация, о которой идет речь в переводческих стратегиях. Фигура переводчика философского дискурса (и переводчика вообще) не является пассивной слугой текста. Переводчик должен позиционировать себя как создателя *нового языка*, новых способов диалога с автором и его мыслью. Замечательным примером такого диалога является перевод М. Хайдеггера «Бытия и времени»³³, выполненный В. В. Бибихиным. Марков подобрал очень точное описание к проделанной философом работе: *«это скорее интервью у Хайдеггера в виде перевода»*.³⁴ Философ написал «книгу заново», словно *«ему предстояло подсказать что-то Хайдеггеру, досказать что-то за него»*.³⁵ Перевод в терминах философии – это поиск смысла заново, это диалог, где интерпретатор имеет право голоса, где его голос *необходим*.

Из §2 мы делаем следующие выводы:

1. предпереводческий анализ текста может быть заменен на вычитывание;

³² Бибихин В. В. Подстановочный перевод. URL: http://www.bibikhin.ru/podstsnovochnyi_perevod от 29.05.2018

³³ Хайдеггер М. Бытие и время; Пер. с нем. В.В. Бибихина. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf от 25.05.2018

³⁴ Марков А. цит. соч.

³⁵ Там же

2. сбор внешних сведений об авторе и его произведении должен проводиться после первого вычитывания текста, чтобы не нарушить самостоятельности интерпретации переводчика;
3. переводчик не должен стремиться к созданию адекватного перевода, но к обогащению родного языка за счет поиска новых средств выражения смысла;
4. о том, состоялась или не состоялась передача коммуникативного посыла текста переводчиком, следует судить по 3 отдельным критериям: передачи сюжета, авторской позиции, абсолютного посыла;
5. переводчик в своем переводе должен стремиться вступить с автором в диалог, тем самым приглашая читателя к осмыслению написанного.

В следующем параграфе мы продолжим рассматривать методы перевода, предлагаемые философами.

§3. Методы перевода

В. В. Биbihин, переводчик, в арсенале которого свыше десятка языков, в своей статье «Подстановочный перевод»³⁶ размышляет о методах выполнения перевода, выделяя два основных, не противоречащих, но дополняющих друг друга: *подстановка* и *воспроизведение (реконструкция)*. Первое есть некий пунктир, намечаемый переводчиком, а второе – творческое³⁷ воссоздание авторской мысли.

Биbihин, опираясь на переводы «Гамлета», обращает наше внимание на любопытное свойство исходного текста:

«В любом, включая самый лучший перевод приблизительно на тех же местах будут стоять в основном те же знаки препинания, имена и слова перечисленного типа. Можно заранее назвать в какой-то степени вообще

³⁶ Биbihин В.В. цит. соч.

³⁷ Здесь идет речь о творческом подходе переводчика к своему переводу, а не о «придании творчества» переводу

все слова будущего перевода, например задав списком синонимические ряды». ³⁸

Мыслитель рассматривает работу переводчиков над текстом как заполнение пробелов «от точки до точки», где самым разумным шагом является *принятие* данного ограничения. «Принять» значит отказаться от амбиций, подчиниться внутренним законам произведения и, главное, *угадать* содержание. Согласно П. Рикёру ³⁹ такой подход к интерпретации текста называется *дистанцированием* ⁴⁰.

Рикёр, размышляя об *отношениях* написанного и его интерпретатора, определяет суть работы переводчика как «*понять самого себя перед текстом: не навязывать тексту свою конечную способность к пониманию, но открыться навстречу тексту и получить от него возможность обогащения “самости”*». ⁴¹ Философ также настаивает на необходимости признания и изучения неоднозначной позиции, занимаемой переводчиком в возникновении вторичного текста. Иными словами, важно понять, как интерпретатор «ставит себя» по отношению к тексту, каковы его основные требования к оригиналу.

Речь идет, прежде всего, о снятии *враждебности* незнакомого текста, которое достигается в момент, когда переводимое перестает быть *чуждым* (иностранном). Именно в способности нейтрализовать барьеры восприятия между зарубежным автором и читателем мыслители видят высшее переводческое мастерство. Но как же его достичь?

Теперь, когда все точки расставлены, наступает время «творческого воссоздания» текста (воспроизведения). Бибахин призывает нас не бояться

³⁸ Бибахин В.В. цит. соч.

³⁹ Ricœur P. Du texte à l'action. – Paris: Seuil, 1986

⁴⁰ По Сартру: Д. – "отрыв от мира и себя самого», «присутствие с собой», «несамотождественность». – Национальная философская энциклопедия; термин «Сартр». URL: <http://terme.ru> от 30.05.18

⁴¹ Озеки-Депре И. О соотношении между герменевтикой и переводом. URL: <https://zapdoc.site/o-sootnoshenii-mezhdu-germenevtikoj-i-perevodom.html> от 29.05.18

ошибиться в выборе точного значения слова, ибо «великому автору самый плохой перевод дает почти столько же, сколько самый лучший».⁴²

На данном этапе можно утверждать, что *плохой* перевод все равно превзойдет *адекватный*, ибо адекватный никогда не ошибается, а значит, не рискует предвосхитить новой эпохи в жизни произведения. В заявленном нами утверждении речь идет об эволюции концепта, которая, как известно в исторической практике, чаще совершалась случайно. У Л.Н. Толстого имеется замечательная мысль по этому поводу, высказанная в дружеской переписке:

*«Надо как можно смелее обращаться с подлинником: ставить выше Божью правду чем авторитет писателя».*⁴³

Труднее всего переводчику расставаться с иллюзией выбора между подходами к интерпретации текста. Нам кажется, что можно переводить по-разному, начиная с буквализма и заканчивая вольным переводом; в то время как в действительности альтернатив почти не существует. Нужная форма приходит с первым вычитыванием, как приходит к творцу первая идея о еще не зародившемся сюжете. Нельзя забывать, что для писателя слово тоже является *новостью*, что писатель тоже всегда ошибается в выборе точных значений, что *авторская мысль* тоже интуитивно «нащупывает» *абсолютный посыл*. И все же *хорошего* переводчика, определенно, поджидает разочарование на каждом этапе работы, потому что ему приходится мириться со своей *неосведомленностью* о мире, признавать иерархию, заданную текстом, отказываться от попыток «преобразить» и «исправить», дабы выполнить свой долг перед автором. Но, в конце концов, как же понять, что перевод вышел достойным?

Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, точнее, его не существует наверняка ни в переводоведении, ни в философии, ни где-либо

⁴² Бибихин В. В. цит. соч.

⁴³ Толстой Л. Н. Письмо к В.Г. Черткову 22.2.1886 – ПСС 85, С. 324

еще. Ясно, что хороший перевод должен обладать какими-то качествами, позволяющими нам выделить его среди остальных. Если же пойти от обратного, кажется, что *плохому* переводу дать определение проще – это тот, который *искажает* и наделяет слова неточными значениями. Однако немного выше мы показали несущественность подобных изменений текста по отношению к оригиналу. Бибахин называет *плохим переводом* тот, который не способен «расширить мир читателя», дать ему что-то *новое*.⁴⁴ Рикёр же в этом вопросе уделяет больше внимания самому переводчику и говорит о его внутреннем мире: «*плохой перевод* (следовательно, и *плохое* вычитывание) не затрагивает границ восприятия переводчика, оставляя его интуицию в покое»⁴⁵. Беньямин⁴⁶ делает акцент на несущественности *литературного* сообщения текста, обозначая *плохим переводом* тот, который ничего не передает, кроме этого сообщения, но в то же время упускает незначительные его детали. Данное замечание философа очень важно для нашей дальнейшей работы: переводчик не должен стремиться сделать свой перевод *литературным* там, где *литературность* создается в ущерб *смыслу*. Вообще, данный термин чаще всего употребляется негативно, будучи характеристикой чего-то поверхностного и ложно возвышенного. В.В. Розанов очень емко и точно проиллюстрировал феномен литературности:

*«Не литература, а литературность ужасна; литературность души, литературность жизни. Тó, что всякое переживание переливается в играющее, живое слово: но этим все и кончается, – само переживание умерло, нет его».*⁴⁷

На последнем этапе работы с текстом переводчику предстоит оценить свой проделанный труд. Такой этап в переводческой стратегии называется «анализом результатов» и служит для корректировки структуры текста и его

⁴⁴ Бибахин В. В. цит. соч.

⁴⁵ Озеки-Депре И. цит. соч.

⁴⁶ Беньямин В. цит. соч.

⁴⁷ Розанов В. Опавшие листья. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/rozanov/rozav024.htm> от 26.05.2018

отдельных единиц. Данное включение в переводческую стратегию необходимо, и его важность в одинаковой степени признается как лингвистами, так и философами. Разница лишь в том, что лингвисты уделяют больше внимания форме слова и его месту в полученной структуре, а философы продолжают поиск пока еще нераскрытых смыслов. Более прагматичная сторона лингвистики задается вопросом о месте перевода в будущем, о необходимости его возобновления как способе дать более точную и глубокую оценку переводу – *оценку временем*. Философия относится к месту перевода в истории достаточно скептически, потому что *смыслы a priori* не могут быть раскрыты до конца, следовательно, каждому переводу предстоит пережить модификации, но, по мнению мыслителей, такие модификации не могут быть критерием состоятельности или несостоятельности перевода.

Итак, по итогам §3 мы можем сделать следующие выводы:

1. подстановка и воспроизведение – оптимальные методы работы со смыслом и структурой текста;
2. переводчик должен принять ограничения, заданные текстом, и отбросить амбициозность в переводе;
3. метод дистанцирования задает особую позицию переводчика по отношению к тексту. Данный метод предполагает снятие враждебности мысли, выраженной на чужом языке, путем готовности совершить ошибку при выборе одного из значений слова;
4. плохой перевод (такой, в котором есть ошибки) всегда превзойдет адекватный, т. к. последний не способен сказать ничего нового;
5. не существует известного *способа*, которым должен быть переведен определенный текст: словом уже заданы границы, в которых может работать переводчик;
6. переводчик не должен стремиться сделать свой перевод литературным в ущерб смыслу;

7. анализом результатов перевода может служить корректировка внешней стороны текста, однако внутренняя его сторона не может быть раскрыта в полной мере.

В следующем параграфе мы перейдем к более специфической части нашего исследования, а именно к понятию абстрактности, определению термина «абстрактное понятие» и его осмыслению в лингвистике и философии.

§4. Абстрактность. Абстрактное понятие

Абстрактные понятия представляются значительной частью лексики всех языков. Однако саму *абстрактность* определить достаточно сложно, т.к. неясно, где заканчиваются границы между «конкретным» и «отвлеченным». В лингвистике термины «абстрактное существительное/ прилагательное/ глагол» определяются соответственно как имя/ свойство/ действие, носящее абстрактный характер⁴⁸, т.е. подразумевается, что мы *заранее* понимаем, что такое абстрактность. Можно встретить немного другое определение абстрактного понятия через понятие *отвлеченное*.⁴⁹ Еще абстрактное понятие обозначают через его противоположность – *конкретное*, т.е. то, что существует в реальном мире, а не в нашем мышлении.

Лингвистика занимается абстрактными существительными (и в меньшей степени другими частями речи) только как подклассом, обладающим определенными грамматическими свойствами. Например, абстрактное имя чаще всего имеет *только* единственное число: доброта, смелость, любовь. Реже встречаются абстрактные существительные, употребляемые только во множественном числе: сутки, прятки, каникулы. Здесь, как правило, изменение числа влияет на лексическое значение, приближая абстрактный концепт к конкретному: радость – радости, задание – задания, страх –

⁴⁸ Электронный ресурс «scicenter.online». URL: <http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/konkretnyie-abstraktnyie-veschestvennyie-98335.html> от 26.05.2018

⁴⁹ Электронный словарь «Академик»; термин «абстрактные существительные». URL: <https://dic.academic.ru> от 20.05.2018

страхи.⁵⁰ Отвлеченные имена образуются при помощи ряда суффиксов: -ость(-есть), -к(а), -от(а), -изн(а), -ев(а)⁵¹ и т.д. Абстрактное прилагательное – это прилагательное, которому соответствует такое же абстрактное существительное: добрый – доброта, смелый – смелость. Термин «абстрактный глагол» практически не используется, т.к. любое действие является абстрактным: его нельзя потрогать, оно не принадлежит к окружающей действительности, его нельзя сосчитать/ измерить и т.д. Однако на интуитивном уровне можно сказать, что некоторые глаголы являются *более* абстрактными, чем другие: глаголы-связки (to be, essere, être); глаголы обладания, чувств, существования, волеизлияния и т. д.⁵² И все же грамматические критерии не являются определяющими в отнесении лексемы к подклассу абстрактных понятий – здесь необходимо обратиться к *семантике*.

К похожим выводам приходит Н.В. Хохлова, суммируя проделанные исследования в области лингвистики в своей научной статье «Теоретические и эмпирические исследования абстракции и абстрактных существительных»⁵³:

*«<...> ни один из перечисленных формальных (грамматических) критериев идентификации абстрактных существительных не является достаточным, тогда как общим для этого класса является семантический критерий, а именно – отсутствие вещного, материального денотата».*⁵⁴

Семантическую сторону абстракции изучают философия, логика и психология. А. Вежбицкая в работе «Восприятие: семантика абстрактного словаря» подчеркивает, что *«связанные с восприятием проблемы, которые*

⁵⁰ Портал русского языка «Ярус». URL: <http://yarus.asu.edu.ru/?id=416> от 26.05.18

⁵¹ Электронный ресурс «scicenter.online». URL: <http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/suschestvitelnyie-konkretnyie-otvlechennyie-68502.html> от 26.05.18

⁵² Электронный ресурс «correctenglish.ru». URL: <http://www.correctenglish.ru/theory/grammar/types-of-verbs/> от 26.05.2018

⁵³ Статья канд. фил. наук Хохловой Н.В. Теоретические и эмпирические исследования абстракции и абстрактных существительных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-empiricheskie-issledovaniya-abstraktsii-i-abstraktnyh-suschestvitelnyh> от 26.05.2018

⁵⁴ Там же С.6

рассматривались философами, являются в значительной мере лингвистическими».⁵⁵ Однако на сегодняшний день не существует работы по языкознанию, которая освещала бы проблему определения категории абстрактного в лингвистике через призму философии. У О. Есперсена в работе «Философия грамматики»⁵⁶, одна из глав целиком посвящена изучению категории абстрактных имен. Ученый рассматривает абстракцию в терминах логики Кейнса, видимо, подразумевая, что логика как наука тоже берет свои истоки в философии, однако его анализ нельзя назвать «философским», т. к. Есперсен по большей части продолжает анализировать отвлеченные понятия в связи с признаками грамматического класса существительных. Лингвист также соглашается, что найти «удовлетворительное определение» для абстрактных слов нелегко, однако мы всегда беспрепятственно можем сказать, какая лексема является отвлеченным понятием, а какая – конкретным. Абстрактной лексикой также занимались такие лингвисты, как Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, Л.О. Чернейко, П. Кристоферсен и др.

Специального пособия по переводу абстрактных понятий на сегодняшний день не существует. Это может быть объяснено следующими гипотезами:

- механизм перевода абстрактных понятий не требует специфических пояснений – можно использовать общие сведения по переводу;
- «абстрактность» как лингвистическое явление не имеет четких характеристик;
- вычитывание абстрактного понятия не способствует созданию адекватного перевода;
- абстракция более подробно рассматривается другими областями знаний и не требует особого лингвистического комментария.

⁵⁵ Вежбицкая А. Восприятие: семантика абстрактного словаря. URL: http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/_10.htm от 26.05.2018

⁵⁶ Есперсен О. Философия грамматики// гл. Нексусные существительные. Заключительные замечания о нексусе. „Абстрактные существительные“. URL: http://society.polbu.ru/espersen_grammarphilo/ch53_i.html от 26.05.2018

В отличие от языкознания, в философии отвлеченные понятия являются инструментом построения дискурса: как говорилось в §1 нашего исследования, такая лексика может быть причислена к «реалиям» в терминах переводоведения, поскольку каждый мыслитель оставляет за собой право обнаружить за *любым* словом новые смыслы. Такой подход к слову через поиск «невысказанного им ранее» приводит к непрекращающемуся обновлению семантики абстрактных понятий. Если говорить о фундаментальном философском термине «бытие», то можно проследить его эволюцию от Платона к Хайдеггеру: немецкий философ во многом критикует учение об Идеях⁵⁷ античного мыслителя, у которого «сущее» и «бытие» не разграничивались. Хайдеггер⁵⁸ также предлагает выделить такой компонент «бытия», как «экзистенция», если речь идет об антропологическом подходе к существованию. На данном примере мы смогли пронаблюдать, как одно абстрактное понятие может обозначать два других, при этом сохраняя свою внешнюю форму – «бытие». Одним из основных инструментов анализа абстрактных понятий философами является обращение к этимологии слова. Знание иностранных языков, особенно древних, предпочтительно для серьезных занятий философией, т.к. принципиально «новое» берется из правильного представления о «старом» в его историческом контексте.

По §4 мы можем сделать следующие выводы:

1. у термина «абстрактное понятие» не существует на сегодняшний день устоявшегося определения, однако соотнесение слов с категориями «абстрактного» и «конкретного» на практике не вызывает затруднений.
2. Попытка выделения абстрактных понятий как отдельного грамматического подкласса не была успешной.
3. Главным критерием при отборе языкового материала для 2 главы будет служить *семантический*: мы предложим абстрактные понятия,

⁵⁷ Платон Диалоги. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/index.htm> от 27.05.2018

⁵⁸ Хайдеггер М. цит. соч.

выбранные по принципу отсутствия их соотнесенности с материальным денотатом.

4. При анализе перевода абстрактных понятий в контексте итальянского философского дискурса мы будем изучать *этимологию* специальных терминов там, где потребуется более глубокое понимание концепта.

По итогам 1 главы мы предлагаем составленный нами алгоритм перевода абстрактных понятий итальянского философского дискурса:

1. **вычитывание**, т. е. ознакомление с оригиналом текста без сбора внешних сведений об авторе и его работе, чтобы не нарушать *самостоятельности интерпретации*;
2. **принятие ограничений** текста; отказ от амбициозности в переводе;
3. **отказ от создания адекватного перевода текста**, т.к. такой перевод не способен дать читателю ничего нового;
4. **отказ от выбора подхода к интерпретации текста**;
5. создание **идеального языка** взамен литературному;
6. поиск **новых способов выражения** абстрактных понятий;
7. **передачи сюжета** дискурса, т.е. стремление *не нарушить* авторские конструкции; оценка значимости конструкции и необходимости ее сохранения в контексте;
8. отказ от передачи **авторской позиции** и **абсолютного посыла** в ущерб сюжету;
9. использование метода **подстановки** и **воспроизведения**;
10. использование метода **дистанцирования** как осознанной готовности совершить ошибку.

В следующей главе мы представим анализ переводов абстрактного понятия «essere» в контексте «Грядущее сообщество» Дж. Агамбена. Мы проведем разбор перевода абстрактных понятий итальянского философского дискурса, руководствуясь выведенной стратегией интерпретации. Также мы представим сведения о философе, практическую часть и заключение.

Глава 2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АБСТРАКТНЫХ ПОНЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ РАБОТЫ ДЖ. АГАМБЕНА «ГРЯДУЩЕЕ СООБЩЕСТВО»

Джорджо Агамбен – современный итальянский философ и переводчик, окончивший юридический факультет римского университета «Ла Сапиенса» и постепенно сместивший сферу своих интересов на философию. Юридическое образование дало возможность ученому посмотреть на окружающий мир через призму политических отношений, власти и права.

Его работы *уже* носят фундаментальный характер, т.к. четко описывают модели устройства современного общества, говорят с читателем на языке принципиально новой философии, обязанной своему появлению неолиберальной эпохе в Европе начала 70-х. Ученый опирается на идеи Хайдеггера, Бенямина, Арндт, Фуко и о своих работах рассуждает, как о возможности выразить «недоговоренное» его любимыми мыслителями либо продолжить их труды⁵⁹.

Первые работы Агамбена обращались к эстетике, метафизике и языку; затем идеи философа стали приобретать более политическую «направленность», раскрывая в т. ч. и сопутствующий кризис постмодернизма вместе с исчезновением пространства для подлинного искусства. Эти, на первый взгляд, не зависящие друг от друга явления имеют под собой общее основание – осуществление биополитики государством как инструмент установления тоталитарного режима.

В своей работе «Грядущее сообщество» Агамбен говорит о создании такого социума, который был бы способен противостоять «всем формам государственной машины власти»⁶⁰. Парадоксален тот факт, что читая эту работу, политики в ней не обнаруживаются – она говорит о политике, не

⁵⁹ Электронный ресурс «Художественный журнал». URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/26/article/453> от 28.05.2018

⁶⁰ Электронный ресурс «Новое Литературное Обозрение». URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1114> от 28.05.2018

упоминая ее. У К. Воннегута в «Бойне номер пять, или Крестовом походе детей» главный герой постоянно повторяет, что никак не может подобрать нужных слов для написания книги о бомбардировке в Дрездене. В итоге, книга *не о войне* становится книгой, где нельзя было бы описать ужас войны лучше, чем не упоминая о ней вовсе. Похожий прием использует Агамбен, когда говорит о необходимости обращения к истории термина «любое» для переосмысления отношений *бытия* и *сущего*. Читателю кажется, что разговор все время идет о философии и ее категориях, когда на самом деле нужно освободиться от предлагаемого контекста и *вычитать другое*.

Эта работа была выбрана для наглядного лингвистического анализа абстрактных понятий не случайно: философ сам в какой-то мере проводит подобный анализ в «Грядущем сообществе», предлагая попытку переосмысления абстрактных терминов философского дискурса. Именно возможности «абстракции» позволяют Агамбену уйти от одностороннего восприятия устоявшихся философских категорий и поговорить о «старых» терминах на «новом» языке и в современном контексте.

В «Грядущем сообществе» рассматривается концепт «бытия» с точки зрения его фундаментальной характеристики «любое». *Бытие (essere) – является центральной темой эссе и наиболее употребляемым словом в тексте*⁶¹: термин «essere» как существительное (*l'essere*) встречается свыше 200 раз и примерно столько же – как именной предикат (*essere*⁶² *alto*), как глагольный предикат (*essere il proprio modo di essere*⁶³), как связка в предикате страдательного залога (*essere letto*⁶⁴). Поэтому на концепт «бытие» мы обратим особое внимание в нашем исследовании и разберем его возможные трактовки в философском дискурсе.

⁶¹ Agamben G. La comunità che viene. - Torino: Giulio Einaudi editore S. P. A., 1990

⁶² ibid P. 28; «быть высоким» - перевод наш

⁶³ ibid P. 74; «быть собственным способом бытия» - перевод наш

⁶⁴ ibid P. 76; «быть прочитанным» - перевод наш

§1. Семантические компоненты термина «бытие»

Слово *бытие* является во всех языках самым абстрактным понятием. На практике считается, что его перевод в контексте философского дискурса не вызывает затруднений, т.к. понятие *бытия* четко закреплено за такими экспонентами, как, например, *essere* (итал.), *being* (англ.), *être* (франц.), *sein* (немецк.)⁶⁵ и т.д. Однако У. Эко⁶⁶, размышляя о концепте *essere*, утверждает, что дать ему четкое определение, следовательно, и перевод, очень тяжело. Продолжая свою мысль, ученый цитирует фразу Паскаля:

*«Невозможно дать определение бытию, не впадая в этот абсурд: потому что нельзя дать определение слову, не начиная с термина быть/ есть, явного или подразумеваемого. Таким образом, чтобы определить бытие нужно сказать есть, тем самым используя определяемый термин в определении».*⁶⁷

Эко анализирует возможные интерпретации термина «бытие» на различные языки. Ссылаясь на исследование⁶⁸, проведенное ученым, мы предлагаем 2 основных варианта понимания концепта «бытия» – онтологический⁶⁹ и семантико-грамматический. Первый является главным предметом интереса философов, второй – переводчиков. Мы используем термин «онтологический», т.к. речь идет о *бытии*. Если же мы рассуждаем о каком-либо другом философском термине, не затрагивающем сферу бытия (напр., о «присутствии»), то тогда было бы уместнее употреблять прилагательное «философский» (вариант понимания).

Исходя из опыта переводческой практики философских текстов, онтологическая составляющая часто уходит на второй план, уступая главную роль семантико-грамматическому аспекту, т.е. переводчик, не обладающий специфическими знаниями, как правило, решает обойтись только созданием

⁶⁵ *Abbagnano N.* Dizionario di Filosofia. – Novara: De Agostini Libri S.P.A., 2013. P. 408 – перевод наш

⁶⁶ *Eco U.* Kant e l'ornitoringo. – Milano: Bompiani, 1997. P. 6

⁶⁷ *ibid* P. 9 – здесь и далее перевод наш

⁶⁸ *ibid*

⁶⁹ Онтология – учение о бытии

адекватного перевода, минуя нюансы, заложенные в самом термине и, следовательно, в сложившейся традиции его употребления. Изучение этимологии терминов в этом случае помогает избежать «адекватности» трактовки текста и включить термин в *контекст* переводимой работы, «не вырывая» его из исторического. Эко анализирует подобные нюансы, сравнивая варианты интерпретации *essere* на разные языки, тем самым выявляя потенциальные слабые места перевода⁷⁰. Итак, исходя из его типологии значений *essere*, мы предложили свою парадигму семантических составляющих данного термина в философском дискурсе:

- 1) субстантив [l'ente/ сущее]
- 2) другой субстантив [l'essere/ бытие]
- 3) глагол [essere/ быть]

Самое главное препятствие состоит в том, что все языки реагируют по-разному на данный концепт. Итальянское *ente* и немецкое *Seiende* отвечают значению 1), но для значения 2) в заданных языках существуют другие эквиваленты – *essere* и *Sein*⁷¹. Как пример, мы рассмотрим подробнее перевод предлагаемых слов в значении 1):

«*Seiende* – существующее, сущее, данность (филос.); предметно-чувственный мир(психол.)». ⁷²

«*Ente* – существо; создание; государственная организация, государственное учреждение; сущее». ⁷³

Эко приравнивает значимое *ente* и *Seiende* только в означаемом «сущее». Однако семантические поля данных концептов не совпадают, что, как мы предполагаем, иллюстрирует разное понимание и отношение к «сущему» в языках вообще.

⁷⁰ Eco U. op. cit.

⁷¹ ibid P. 10

⁷² Электронный словарь «Multitran»; термин «Seiende». URL: <https://www.multitran.ru> от 03.04.2018

⁷³ Академик; термин «ente»

В английском же, наоборот: *being* включает в себе 1) и 2), а *to be* – только 3) и т.д.⁷⁴ Сопоставляя значения *being* и *ente*, мы снова наблюдаем заметное расхождение семантических полей:

«*Being* – существование, жизнь, бытие (филос.), существо, суть (человека), бытность; пребывание»⁷⁵

У Эко⁷⁶ нет примеров, связанных с русским языком (РЯ). Однако, уже из нашего перевода, сделанного выше, следует, что *essere* может быть интерпретировано тремя разными словами:

- 1) сущее
- 2) бытие
- 3) быть

РЯ точнее маркирует каждое значение *essere*, т.к. все 3 перевода заключают в себе более узкую трактовку, вне зависимости от контекста. Мы рассмотрим 3 возможных перевода термина «*essere*», начиная с выделенного значения «*essere*» у Эко – **1) *ente***, которому соответствует русское слово в нашей парадигме **1) сущее**.

§2. «Essere» в значении «сущее». Семантическая связь терминов «*essere*» и «*ente*»

В РЯ термин «сущее» может быть определен следующим образом:

- 1) «Сущее – одна из фундаментальных категорий философского дискурса, смысл которой изменялся в истории философии, характеризуя либо все существующее, либо способ существования, либо бытие связки, поскольку любому сущему независимо от способа его бытия можно приписать связку “есть”<...>».⁷⁷

⁷⁴ Eco U. op. cit.

⁷⁵ Академик; термин «being»

⁷⁶ Eco U. op. cit.

⁷⁷ Национальная философская энциклопедия, термин «сущее»// статья А.П. Огурцова

Важно отметить, что *сущее*, будучи именем⁷⁸, в современном РЯ – это всегда только философская категория, в отличие от итальянского (ИЯ), где *ente* и на сегодняшний день может означать *учреждение, государственную организацию*:

- a. – C'è stata una tentata violazione ad un vitale ente federale ieri mattina:
 - Вчера утром кто-то пытался взломать важное федеральное учреждение.
- b. – Il nostro ente ha un ostello dove puoi stare per un po':
 - Нашему фонду принадлежит общежитие, где Вы можете ненадолго остановиться.⁷⁹

Сущее – далеко не приоритетная составляющая значения *ente*. Сейчас носители ИЯ склонны воспринимать данное слово в первую очередь как *организацию/ юридическое лицо*, а его онтологическое определение считать устаревшим, либо почти вышедшим из употребления. Этому есть свое объяснение: в философском контексте *ente* является специфическим компонентом *essere* (как уже отмечалось выше):

«Essere (бытие) – то, что есть; что существует; следовательно, сущее (ente)». ⁸⁰

Семантическая связь понятий *ente/ essere* настолько значима, что в некоторых случаях между ними можно поставить знак «=»:

1. – Ogni ente ha dovuto la sua esistenza al Creatore = ogni essere ha dovuto la sua esistenza al Creatore:
 - Каждое сущее (существо) обязано своим существованием Создателю⁸¹.

⁷⁸ Есть также прилагательное *сущий* в значении «истинный, самый настоящий. Сушая правда. Сущие пустяки» (Толковый словарь Ожегова; термин «сущий»), но в данном случае нами рассматривается только существительное

⁷⁹ Электронный корпус «Reverso Context», термин «ente». URL: <http://context.reverso.net/> от 23.04.18

⁸⁰ Treccani, il portale del sapere; термин «essere» – перевод наш. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario/essere2> от 24.04.2018

⁸¹ Пример наш

2. – Dio, sommo e verissimo di tutti gli enti = Dio, sommo e verissimo di tutti gli esseri:
 - Бог, верховный и главенствующий над всем сущим (над всеми существами).⁸²
3. – Bene è l'ente considerato nella sua naturale relazione colla volontà = Bene è l'essere considerato nella sua naturale relazione colla volontà:
 - Благо – это сущее (бытие), взятое в его естественной связи с волей.⁸³
4. – Ente ragionevole = Essere ragionevole:
 - Существо разумное.
5. – Ente Supremo = Essere Supremo:
 - Высшее существо.⁸⁴

Примеры **1** и **2** не нуждаются в комментариях, т.к. *ente* и *essere* употреблены здесь в предельно широком смысле – *то, что имеется/ есть*, без спецификации. В предложении **3**, Антонио Розмини, автор высказывания, называет Благо *ente*, подразумевая *то, что существует*. Следовательно, данное определение имеет две трактовки: Благо – это «вещь», но такая вещь, что рассматривается в аспекте своего *бытия*. Она (*ente*) взята в срезе своего становления, как процесса (*essere*). Это – один из немногих примеров, которые можно перевести на РЯ двояко. Пример **4** иллюстрирует частичное смешение значений *сущего* и *существа*, т.к. здесь *ente* носителями ИЯ не воспринимается как философская категория и трактуется более универсально – *существо*. РЯ не имеет возможности отразить такое восприятие на письме, т.к. *сущее*, как уже упоминалось, может быть элементом *только* философского дискурса, а для любых других контекстов используется его аналог – *существо*. Аспект *существа* в примере **5**, хоть и рассматривается философией и теологией, не может быть переведен на РЯ *сущим*, по всей видимости, из-за сложившейся традиции разграничения *сущего* и *существа*

⁸² Dizionario della Lingua Italiana di Niccolò Tommaseo e Bernardo Bellini; термин «ente» – перевод наш. URL: <http://www.dizionario.org> от 24.04.18

⁸³ Там же, перевод наш

⁸⁴ Примеры наши

по принципу одушевленности (*ente* в ИЯ тяготеет к неодушевленному либо к группе одушевленных лиц; именно поэтому в ИЯ возможно его употребление как *института* и *организации*).

Чтобы не сделать ошибочных выводов о полном семантическом равенстве *essere* и *ente*, мы приведем следующие примеры, где рассматриваемые понятия не выступают синонимами:

1. – Essere di tutti gli enti:
– Бытие всего сущего.⁸⁵
2. – L'ordine degli enti:⁸⁶
– Порядок вещей.
3. – Gli enti, ciò è le cose non s'hanno a moltiplicare senza necessità.⁸⁷
– Сущему, т.е. вещам, не должно увеличиваться без надобности.
4. – Dio creatore, dai non enti fece tutte le cose.⁸⁸
– Бог создатель из небытия сотворил все.

Отсюда следует, что семантическая связь *essere* и *ente* намного сильнее, чем связь *бытия* и *сущего*, т.к. *бытие* в современном РЯ утратило значение *существа*. Поэтому в РЯ одно из значений *essere* приходится трактовать другим словом (не *бытием*) – *сущим*. После Хайдеггера осталась ярко выраженная тенденция к обоснованному отделению *сущего* от *бытия*, поэтому на данном этапе развития философской терминологии можно говорить, что такое «отделение» еще находится в стадии становления. ИЯ демонстрирует большую синкретичность *ente* и *essere*, в то время как РЯ требует более точной маркировки каждого термина, называя *essere* при переводе либо *бытием*, либо *сущим*.

Разобрав и сравнив возможности ИЯ и РЯ передачи концепта «essere» через *сущее* (*ente*), мы рассмотрим, как данный концепт может быть

⁸⁵ Dizionario della Lingua Italiana di Niccolò Tommaseo e Bernardo Bellini; термин «ente» – перевод наш

⁸⁶ Там же, перевод наш

⁸⁷ Там же, перевод наш

⁸⁸ Там же, перевод наш

переведен посредством слов «бытие» и «быть» и проследим, какие значения может приобретать слово «бытие» в РЯ.

§3. «Essere» в значении «бытие». Семантические компоненты слова «бытие» в РЯ. Перевод «essere» как «быть»

В данном параграфе мы рассмотрим возможность перевода на РЯ 2 последних компонентов значения «essere», а именно: **2) бытие, 3) быть.**

2) А. «Бытие (бытиё разг.) – 2. жизнь, существование (устар., теперь ирон.). Скоро кончится его счастливое бытие.⁸⁹

В. Книга Бытия (церк. лит.) – 3. название одной из библейских книг Ветхого Завета».⁹⁰

С. «Бытие – реально существующая действительность. Философский смысл понятия Б. заключается в предельно широком охвате *действительности, осмыслении ее разнообразия, первооснов, способов существования*».⁹¹

Как видно из определений, концепт «essere», переводимый как «бытие» может выступать в РЯ в трех значениях, где в данной работе нас будет интересовать только С – значение в философском контексте, которое в полной мере отражает значение термина «essere» в итальянском философском дискурсе. Добавим, что в ИЯ слово «essere» в пренебрежительном значении «бытиё» (А) использовано быть не может. Значение В трактуется на ИЯ другим словом – Genesi.

В ИЯ слово «essere» может обозначать и глагол «быть», являясь семантической и грамматической связкой, характеризующий объект через его признак. В предложенной нами классификации такое значение выступает под номером 3: **3) essere – 3) быть.** В РЯ, в отличие от ИЯ, данная связка опускается: дерево – зеленое (l'albero è verde) и не вызывает трудностей при переводе. Однако когда речь идет об инфинитивном использовании *essere*, возникает, как минимум, 2 варианта его трактовки: *быть* и *бытие*. Второй

⁸⁹ Толковый словарь Ушакова; термин «бытие». URL: <https://ushakovdictionary.ru> от 09.04.2018

⁹⁰ Там же

⁹¹ Национальная философская энциклопедия; термин «бытие»

возможный перевод как «бытие» может быть соотнесен с одноименной философской категорией либо также может просто отражать факт *наличия* объекта/ его свойства в заданном пространстве. Выбор нужного слова для перевода задается контекстом и обычно зависит от понимания текста переводчиком: иногда разница между «бытием зеленым» и «быть зеленым» является значимой для автора, употребившего такую конструкцию. В «Грядущем сообществе» мы встретим инфинитивное использование «essere» и проанализируем выбор подходящего для его перевода слова в более детальном контексте.

Итак, абстрактное понятие «essere» в философском контексте может быть переведено на РЯ тремя способами: **сущее, бытие, быть**. Как видно из проведенного анализа, концепт «essere» является более емким по своей *форме*, т.к. в РЯ значений термина «бытие» не хватает для полного семантического соответствия итальянском аналогу. В завершении исследования возможностей перевода «essere» мы приведем его общую трактовку на РЯ, предлагаемую словарями:

*«Essere – 1) существо(e. vivente – живое существо e. innocente – невинное создание, l'E. supremo – Бог; 2) существование; бытие; 3) состояние, положение (человека) (in buon e. ust. – в добром здравии)».*⁹²

Как можно заметить, не все компоненты значения «essere» соответствуют представлению о «бытии» в РЯ. Мы продолжим исследование итальянского философского термина «essere» в следующем параграфе нашей работы и рассмотрим *кажущееся* семантическое несоответствие термину «бытие» в РЯ, а, где необходимо, поясним значения «essere», которые требуют отличного от *сущего, бытия и быть* перевода. Ниже мы приведем парадигму значений «essere» в философском дискурсе Агамбена на материале примеров, взятых из «Грядущего сообщества» и дадим комментарий

⁹² Электронный словарь «Classes»; термин «essere». URL: <http://www.classes.ru/all-italian/dictionary-italian-russian-universal-term-24702.htm> от 09.04.2018

наиболее специфическим вариантам употребления этого термина. Особенности перевода терминологии итальянского философского дискурса мы разберем на примере перевода «Грядущего сообщества», сделанного Дм. Новиковым⁹³.

§4. Парадигма значений «essere» в контексте «Грядущего сообщества»

А) **L'essere** – бытие (трактуемое Агамбеном через *сущее* <ens – ente>):

1. – L'essere che viene è l'essere qualunque (Р. 3):
– ГРЯДУЩЕЕ⁹⁴ бытие – бытие любое (С. 7).
2. – <...> quodlibet ens est unum, verum, bonum seu perfectum, qualsivoglia ente è uno, vero, buono o perfetto <...>; *quodlibet* ens non è «l'essere, non importa quale», ма «l'essere tale che comunque importa» (Р. 3):
– <...> любое сущее цельно, истинно, благо и совершенно <...>;
quodlibet ens это не «бытие безразлично какое», но «бытие, безусловно, важное, значимое в любом случае» (С.7).

Главная трудность заключается в том, как разграничить семантические составляющие *бытие* и *сущее* при переводе *l'essere* в философском дискурсе «Грядущего сообщества». Во §2 мы уже выяснили, что данные концепты очень близки по значению в ИЯ, однако на практике выбор слова для их перевода является сугубо контекстуальным.

У Агамбена видим явное смешение этих значений в одном слове, следующее из контекста примера 2, где *ens* (лат. *сущее*) самим же автором приравнивается сначала к *ente* (*сущему*), а затем – к *essere* (*бытию*), что значительно затрудняет перевод. Из анализа, представленного на первых страницах практической части, мы видели, что, строго говоря, *ente* на лингвистическом уровне (и частично контекстуальном) может быть компонентом *essere*. Однако, как уже отмечалось, *сущее* и *бытие* в РЯ стоят

⁹³ Агамбен Дж. Грядущее сообщество; пер. с ит. Дм. Новиков. – М.: Три квадрата, 2008

⁹⁴ Мы сохраняем кегель, используемый Новиковым

дальше друг от друга, чем *ente* от *essere* в ИЯ. Необходимо установить, является ли точной здесь интерпретация *essere* как *бытия*, либо же стоит перевести его как *сущее*, чтобы не нарушать логической цепочки Агамбена.

В РЯ был, как минимум, один прецедент перевода *ens (ente)* *бытием*: Г.Н. Теплов⁹⁵ в середине XVIII в. трактует латинское *ens* как *бытие*, предлагая закрепить за последним новую философскую категорию (т.к. до XVIII в. категории *бытия* не существовало). Трудно назвать данную интерпретацию полностью ошибочной, т.к. 3 века назад категория *сущего* пока еще не была представлена в РЯ. Мы предполагаем, что имеющиеся на тот момент значения слова *быть* и его производных (*бытие, бытъе, быт, быто* и т.д.) частично покрывали древнегреческое *το ον*⁹⁶, одна из грамматических форм которого *ον, ontos*⁹⁷ и была переведена в дальнейшем на латинский (ЛЯ) как *ens*.

Соответствие *бытие = ens*, предлагаемое Тепловым, действительно, можно обнаружить, если обратиться к старославянским источникам греческих переводов и старым словарям:

1. «<о корне БЫТ> ...от *τά όνία* <сущие> в знач. имущество...».⁹⁸
2. «*Бытъе* (простореч.) – все кому принадлежащее. Вот все мое житье, *бытъе, богачество*».⁹⁹

В этимологической статье В.В. Виноградова находим:

3. «...можно думать, что первоначальным значением слова БЫТ было: имущество, средства к жизни, окружающая обстановка, обиход,

⁹⁵ Теплов Г. Н. Знания касающиеся вообще до философии. – § 79. URL: <http://knigi.link/russkaya-filosofiya-knigi/znaniya-kasayuschiesya-voobsche-19702.html> от 10.04.2018

⁹⁶ *το ον* – причаст. наст. вр ср. р. от гл. *εἶναι* (быть, существовать) сущее (философ). (Древнегреческо-русский словарь; термин «*το ον*»). URL: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> от 10.04.2018

⁹⁷ *Dizionario etimologico*; термин «*ente*». URL: <http://www.etimo.it> от 10.04.2018

⁹⁸ Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.), термин «*быт*» – перевод наш. URL: <https://ksana-k.ru/dict/stsl/sl0104.png> от 10.04.2018

⁹⁹ Словарь Академии Российской – СПб: при Императорской Академии Наук, 1789г. С. 396

хозяйство' (ср. польск. *niebut*, чешск. *nebut* – 'недостаток, бедность'; ср. смоленск. *небыт* – 'бедность')...». ¹⁰⁰

Таким образом, можно проследить первоначальную связь корня *быт* со значением *вещь* (имущество). Самым простым определением *сущего* (*ens*, а, следовательно, и *ente*) могло бы стать слово *вещь*, в т.ч. и в философском дискурсе, если мы возьмем данное понятие отдельно от его контекста. На эту связь прямо указывает А. Ю. Долгих, переводя *tá óvía* как «сущее, вещи, имущество». ¹⁰¹ Следовательно, **на этимологическом и лингвистическом уровнях *бытие* можно приравнять к *сущему* как в ИЯ, так и в РЯ.** Однако на уровне семантики и онтологии с этим знаком равенства *можно* и не согласиться, ссылаясь на неоднозначность употребления производных форм от греческого гл. «*быть*». Такой точки зрения придерживается и Эко: ¹⁰²
*«Когда Аристотель говорит, что существует наука, изучающая бытие (l'essere) как таковое, то использует причастие настоящего времени то оп. На итальянский язык некоторые переводят это слово как «сущее» (l'ente), другие же – как бытие (l'essere). Действительно, то оп может пониматься как то, что существует, то, что есть, т.е. «бытие существующее» (l'essere esistente), либо как то, что Схоластика называла сущим ¹⁰³ (ens), множественным числом которого является слово *сущие* ¹⁰⁴ (*entia* ¹⁰⁵), – вещи, которые есть/ существуют».*

Философ поясняет, что каждая область знаний по-своему изучает *сущее* в значении *вещи*, «будь это пантера или пирамида» ¹⁰⁶. Эко также замечает, что

¹⁰⁰ Виноградов В. В. История слов. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=bit&vol=1> от 10.04.2018

¹⁰¹ Статья канд. филос. наук Долгих А.Ю. Слово о сущем и бытии: пояснение имен. С. 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-o-suschem-i-bytii-proyasnenie-imen> от 10.04.2018

¹⁰² Эко, U. op. cit. P.10 – перевод наш

¹⁰³ Здесь мы переводим *ens* как *сущее*, ссылаясь на современную философскую категорию. В средние века такой категории еще не существовало, и все подобные концепты переводились разными формами гл. «*быть*», либо других гл., близким по смыслу первому

¹⁰⁴ В РЯ нет мн.ч. от сущ. «сущее»; по числам изменяется только одноименное прилагательное. Чтобы максимально приблизить наш перевод к оригиналу, мы вынуждены употреблять «сущее» во множественном числе вслед за автором

¹⁰⁵ В данном значении «*entia*» может быть переведено на ИЯ как «*entità*», т.к. у последнего есть значение собирательного существительного

¹⁰⁶ Эко, U. op. cit. P.10 – перевод наш

Аристотель имел в виду нечто другое: существует такая наука, которая занимается тем *общим*, что есть у всех вещей – *бытием*¹⁰⁷. Значит, на уровне семантики мы можем сделать вывод об отсутствии равенства значений *бытие* = *сущее*, т.к. *бытие* как свойство принадлежит любому *сущему*, но ему не равняется.

Как ни парадоксально, но вышеприведенные доводы все-таки не исключают возможности трактовки *essere* и *ente* как чего-то смежного, потому что «языковое» родство данных понятий не может быть не учтено. В данном случае содержание эволюционирует быстрее формы: философская мысль непрерывно идет дальше, а облик трактуемых слов остается практически неизменным. Начиная с IV в. до н.э., в греческом языке активно развивалась субстантивация посредством артикля (в т.ч. ср. и ж.р.) и образования причастий¹⁰⁸, язык непрерывно пополнялся новой философской терминологией, обязанной своим происхождением гл. *εἶναι* (*быть*). Со временем понятия обрастали все более современными коннотациями, следовательно, и трактовками. Поэтому, чтобы не потеряться в бесконечных определениях, мы предлагаем, *где это возможно*, проверять переводимый термин по этимологическому словарю, т.к. языковая мотивировка способна указать на направление значения.

Агамбена в конкретной работе не интересуется противопоставление *essere* и *ente*, поэтому он и приравнивает эти термины, подразумевая что, перечисленные им свойства, принадлежащие *сущему*, в равной степени принадлежат и *бытию*. Следовательно, если русское понятие *бытие* имеет этимологическую и семантическую связь с *сущим* (как было доказано выше), то, исходя из особенностей контекста, можно считать уместным перевод *l'essere* как *бытия/ сущего*.

Мы переходим к следующему выделенному компоненту значения «*essere*»:

¹⁰⁷ *Eco, U.* op. cit. P.10 – перевод наш

¹⁰⁸ *Долгих, А.Ю.* цит. соч. С. 15

В) Трактовка *essere* другой философской категорией *сущее (ente)*:

1. – *Esso è, in ogni essere che è, la possibilità di non essere che silenziosamente implora il nostro soccorso <...> (P.23):*
 - Он присутствует во всем сущем как сама возможность не быть, безмолвно взывая к нашей помощи (С. 34–35).
2. – *Un essere che non è mai esso stesso, ma è solo l'esistente. Non è mai esistente, ma è l'esistente, integralmente e senza riparo (P.72):*
 - Это сущее, которое никогда не является самим собой, но лишь существующим. Оно никогда не бывает просто существующим, но безвозвратно и целиком есть существующее (С. 91).
3. – *L'essere, che è l'esistente, è per sempre salvo dal rischio di esistere esso stesso come cosa o di essere nulla (P. 73):*
 - Сущее, которое есть существующее, навсегда спасено – избавлено от риска существования в качестве вещи или в качестве ничто (С.91) .

В данном разделе мы проанализируем обратную разделу **А)** операцию трактовки *бытия* как *сущего*. Пример **1** взят из 8 главы, где философ рассуждает о *демоническом*, пропуская его через призму восприятия христианской традиции, т.е. речь идет именно о *демоническом*, присущем <живым> *существам* – людям и их поступкам. Термин *существо* имеет ключевую характеристику, по которой может быть обособлен от *сущего*:

*«"Существо" <...> по принятому в русском языке словоупотреблению, означает предмет индивидуализованный и обладающий душой. При отсутствии одного из этих признаков наименование существа к предмету не прилагается. Например, атом, понимаемый как носитель исключительно вещественных свойств, не именуется "существом"; но если предположить в атоме ощущение и волю, то ему может быть дано это название <...>».*¹⁰⁹

Иными словами, ощущение и воля, о которых идет речь в словарной статье, напрямую связаны со способностью каким-то образом воспринимать

¹⁰⁹Электронный словарь «tolkslovar»; термин «существо». URL: <http://tolkslovar.ru> от 10.05.2018

окружающую действительность. *Сущее* как *предмет*/ совокупность предметов не обладает такой характеристикой. Если же мы рассуждаем о *сущем* в качестве философской категории, то уже не можем обособить объекты, обладающие восприятием (люди, животные и т.д.), от инертных в этом смысле вещей (стол, камень). Агамбен говорит о *зле* как о «нашей ошибочной реакции на демоническое начало»; следовательно, в данном контексте прореагировать может только то, что обладает восприятием или сознанием. Таким образом, трактовка Новиковым *essere* как *ente* выходит за установленные текстом границы *essere* и не является одним из тех случаев, где смешение данных терминов является допустимым. Мы предлагаем в рассматриваемом отрывке придерживаться строго контекстуальной трактовки *essere* как *существа*.

Примеры 2 и 3 взяты из одного контекста (С. 91) и являются продолжением друг друга. Им предшествует отрывок, где Агамбен сам употребляет термин *ente*:

– Il pensiero che cerca di afferrare l'essere *come* essere, retrocede verso l'ente senza aggiungere ad esso una determinazione ulteriore, ma senza neppure presupporlo in una ostensione come il soggetto ineffabile della predicazione <...> (Р. 72):

– Пытаясь ухватить бытие как бытие, отступая к сущему, мысль не добавляет к нему каких-либо новых качеств, но она также и не полагает его в акте демонстрации, в качестве невыразимого субъекта высказывания <...> (С. 90).

Вводя термин *ente*, Агамбен продолжает мысль Хайдеггера, излагаемую в тексте «Грядущего сообщества», о восприятии *бытия* через его характеристику: «мел – белый» (С.90). Таким образом, *бытие* приобретает *вещественную* характеристику (например, мела), логически превращаясь в *сущее*, а точнее «отступая к сущему», как и было замечено философом в

отрывке выше. Такое употребление *ente* самим Агамбеном является закономерным и противопоставляется тому, на первый взгляд, неуловимому *бытию* в лингвистических конструкциях. Новиков же, переводя дальнейший текст, не различает *бытия* и *сущего*, продолжая именовать *essere* *сущим*, как видно из примеров 2 и 3. Во фразе 3 мы даже наблюдаем логическую ошибку в той ее части, где говорится «сущее <...> избавлено от риска существования в качестве вещи»: *сущее* и есть *вещь*. Предложение становится осмысленным, когда мы заменяем *сущее* на *бытие*:

– *Бытие, которое есть существующее, навсегда спасено – избавлено от риска существования в качестве вещи или в качестве ничто.*

Агамбен говорит об избавлении от «клишированного» восприятия «бытности» предмета через структуру наименования чего-то чем-то: «мел – белый». В примере 2, как и в 3, атрибуты «существующий», «существующее» не принадлежат *сущему*, но только *бытию*. Возникает желание перевести на РЯ *essere* однокоренным словом с «существовать», т.е. *сущим*, но подобное желание не будет оправдано с точки зрения употреблений этих терминов в философском дискурсе, т.к. Хайдеггер, на которого и ссылается Агамбен, четко закрепил разницу между *бытием* и *сущим*. Интересен и тот факт, что, прямо перед тем, как начать трактовать *essere* *сущим*, Новиков переводит *essere* как *бытие*, а в следующем предложении – уже *сущим*:

– Non l'essere assolutamente non posto e irrelato (athesis), né l'essere posto, relativo e fattizio, ma una esposizione e una fatticità eterne: aeisthesis, una sensazione eterna (P. 72):

– Это не то бытие, которое абсолютно изъято и безотносительно (athesis), но это и не бытие положенное, относительное и существующее лишь в уме; оно есть вечная экспозиция и вечная фактичность: aeisthesis, вечное ощущение (С.90–91).

Далее следует фраза из примера 2, где *бытие*, о котором шла речь выше, превращается в *сущее*. Такой перевод мы считаем некорректным и предлагаем переводить *essere* в примерах 2 и 3 как *бытие*.

В группу примеров С) мы объединили фразы, где существительное «essere» проводится Новиковым как глагол:

С) L'essere (сущ.) – *быть* (гл.):

1. – Il Qualunque che è qui in questione non prende, infatti, la singolarità nella sua indifferenza rispetto a una proprietà comune (a un concetto, per esempio: l'esser rosso, francese, musulmano), ma solo nel suo essere tale qual è (P.3):
– «Любое», о котором здесь идет речь, не подразумевает под единичным нечто любое, взятое помимо его общих качеств (например, в абстракции от определенного понятия: БЫТЬ красным, французом, мусульманином), но оно именуется БЫТИЕ такое, какое оно есть (С.8).
2. – <...> l'esser-biondo, piccolo, tenero, zoppo <...> (P.4):
– <...> БЫТЬ-блондином, маленьким, чувствительным, хромым <...> (С.9).
3. – Poiché l'essere linguistico (l'esser-detto) è un insieme (l'albero) che è, nello stesso tempo, una singolarità <...> (P. 7):
– Поскольку языковое бытие (БЫТЬ-сказанным) – это такое множество (дерево), которое является одновременно и чем-то единичным <...> (С. 14–15).

Наличие артикля (*l'*) говорит о том, что перед нами сущ. или субстантив. Мы считаем, что в примерах 1,2 было бы корректнее трактовать *l'essere* как *сущее*, поскольку другой возможный вариант перевода с соблюдением грамматической категории – *бытие* – не может являться ни красным, ни маленьким и т.д. *Качествами* в данном контексте способно обладать лишь то, что обладает *бытием* – *сущее*. И все же стоит признать, что внешнее несоответствие слов *бытие* и *сущее* в РЯ способно ввести читателя в заблуждение, хотя и Агамбен не делает особого различия между этими

терминами, но сразу (не прочитав всю книгу целиком) в этом разобраться проблематично. Поэтому мы вынуждены согласиться с вариантом *быть* Новикова, чтобы сохранить целостность восприятия текста. Необходимо отметить, что на подобной игре *essere-сущ./ essere-предикат* строится значительная часть работы:

- a) – Un essere di questo genere doveva avere in mente Plotino quando, cercando di pensare la libertà e la volontà dell'uno, spiega che di esso non si può dire che «*gli è accaduto di essere così*», ma solo che esso «è qual è, senza essere padrone del proprio essere» <...> (P.21):
- Возможно, именно это бытие имел в виду Плотин, когда, стремясь представить себе свободу и волю единого, он объясняет, что о нем нельзя сказать, «*что с ним произошло нечто такое-то и такое-то*», но лишь что оно «*есть таково, каково оно есть, не будучи господином собственного бытия*» <...> (С. 32).
- b) – Irreparabile significa che esse sono consegnate senza rimedio al loro esser-così, che esse sono, anzi, proprio e soltanto il loro così (niente è più estraneo a Walser della pretesa di essere altro da ciò che si è) <...> (P.28):
- Необратимость означает, что предметы без остатка переданы их бытию-такому, и даже больше того – они как раз и есть лишь это (Вальзеру в высшей степени не свойственно стремление выдавать себя не за то, чем ты являешься) <...> (С.41).
- c) – Poiché l'essere più proprio dell'uomo è di essere la sua stessa possibilità o potenza, allora e soltanto per questo (in quanto, cioè, il suo essere più proprio, essendo potenza, in un certo senso gli manca, può non essere, è dunque privo di fondo ed egli non ne è già sempre in possesso) egli è e si sente in debito (P. 30–31):
- Поскольку бытие, наиболее близкое человеку, – это способность быть собственной возможностью, то поэтому – и это единственная причина – человек всегда испытывает фундаментальную нехватку, и он сам и

есть эта нехватка (поскольку наиболее присущее ему бытие – это сама его возможность, то в силу этого, в определенном смысле, ему его недостает, ведь его может и не быть, ибо оно лишено необходимого основания и всего лишь возможно, и человек не всегда им безоговорочно обладает) (С. 44).

В РЯ *быть* чаще всего является нулевой связкой в составном именном сказуемом и никак не маркируется в потоке речи: роза (*есть*) красная. В ИЯ гл. *essere*, напротив, имеет ярко выраженную предикативную функцию, которая в философском тексте особенно значима. Сравните:

– Omero è poeta vs Omero è¹¹⁰:

– Гомер – поэт vs Гомер есть (существует).

Очевидно, что допустимое опущение копулы в РЯ в первом случае не влияет на понимание текста, однако во втором случае ее отсутствие является значимым, т.к. теряется экзистенциальный смысл словосочетания, утверждающий *бытие* субъекта.

В итальянском философском дискурсе при переводе на РЯ мы сталкиваемся с чисто лингвистической проблемой грамматических категорий: как передать аспект процесса, заключенный в сущ. *essere*, не переводя его глаголом; или же – в каких местах опущение связки является допустимым, а в каких – невозможным. *Essere* в ИЯ воспринимается носителями, как *бытие* и *быть*, неотделимые друг от друга, поэтому и Эко выделяет отдельным пунктом глагольное значение сущ. *essere*. Агамбен не ставит особенного ударения на различие *бытия* и *быть*, т.к., будучи носителем ИЯ, для него эта связь является естественной. Переводчик же в таких случаях оказывается в затруднительном положении, потому что логика РЯ не позволяет везде интерпретировать эту связь буквально, что и видим из трактовки Новикова. Пример с) является наиболее *близким к контексту*

¹¹⁰ Abbagnano N. op. cit. P. 408 – перевод наш

переводом, однако достигается он за счет излишней литературности и местами неточностями в передаче других понятий (*proprio*, *possibilità*, *potenza*).¹¹¹ В примере а) перевод, выделенный курсивом, отчасти искажает смысл высказывания. Мы предлагаем наш, сохраняющий гл. *быть*:

– *Ему выпало <случайно> быть таким.*

Момент «случайности» здесь принципиален, т.к. характеризует гл. *быть*. Гл. *accadere* (происходить, случаться), употребленный философом, заключает в себе намек на событие, произошедшее *случайно*¹¹². Поэтому, употребляя его, Агамбен намекает на особую категорию *бытия* – *акцидентальное бытие*. В примере б) опущение при переводе *быть* в выделенном курсивом месте способствует разрыву семантической связи с понятием *быть-таким (бытие-такое)*. Мы предлагаем наш вариант трактовки:

– *Быть отличным от того, что ты есть.*

Ниже мы предоставим последний пример, указывающий на смешение/ близость гл. и сущ. *essere*.

D) Essere (гл.) – бытие (сущ.):

1. – La simmetria fra poter essere e poter non essere è, infatti, soltanto apparente (P.25):

– В сущности, симметрия бытия и небытия – это лишь кажущаяся симметрия (С. 36–37).

Здесь Новиковым представлен *литературный*, но не точный перевод: опущено ключевое слово *способностью*:

¹¹¹ Здесь и далее мы не будем разбирать, насколько правильно переданы грамматические конструкции и переведены отдельные слова, т.к. основной целью нашего исследования являются особенности трактовки абстрактных понятий

¹¹² Dizionario etimologico; термин «accadere»

– Симметрия между способностью быть и способностью не быть, на самом деле, является лишь кажущейся.¹¹³

Агамбен не сравнивает категории *бытия* и *небытия*, он говорит о *потенциале* (способности, возможности), который и называет *симметричным*. Поэтому перевод Новикова мы считаем неточным.

В группе примеров Е) мы собрали языковой материал, где Агамбен использует термин выведенное им значение термина «essere» впервые в философском дискурсе ИЯ:

Е) Несвойственные для *l'essere* (*бытия*) употребления: *бытие-какое/ какое-оно-есть, бытие-такое, бытие языковое, бытие примера:*

1. – <...> l'esser-qualè è ripreso dal suo avere questa o quella proprietà, che ne identifica l'appartenenza a questo o quell'insieme <...> (pP.3–4) : бытие-какое – <...> какое-оно-есть высвобождено из тех или иных присущих ему свойств, которые определяют его принадлежность к тому или иному множеству <...> (С. 9).
2. – Così l'esser-tale, che resta costantemente nascosto nella condizione di appartenenza <...> e che non è in alcun modo un predicato reale, viene esso stesso alla luce <...> (P. 4):
– Таким образом, здесь заявляет о себе не что иное как бытие-такое, всегда остающееся сокрытым планом принадлежности <...> ; бытие, ни в коей мере не являющееся неким реальным предикатом <...> (С. 9).
3. – I paradossi definiscono, infatti, il luogo dell'essere linguistico (P.7):
– В действительности парадоксы определяют место собственно языкового бытия (С.14).
4. – L'essere esemplare è l'essere puramente linguistico (P. 8):
– Бытие примера – это бытие исключительно языковое (С. 16).

¹¹³ Перевод наш

5. – <...> ma significa, anche, che, per esse, non vi è letteralmente alcun riparo possibile, che, nel loro esser-così, esse sono ora assolutamente esposte, assolutamente abbandonate (P.28):

– <...> но это значит также, что у вещей более нет никакого убежища, что в их бытие-таковом они предъявлены без остатка, абсолютно экспонированы – они абсолютно покинуты (С.41).

Данные примеры не нуждаются в дополнительных комментариях; стоит лишь сказать, что *бытие* здесь приобретает индивидуально-авторское значение, которое точно удастся передать Новикову в своем переводе. Данная подборка языкового материала иллюстрирует возможность построения «нового языка», о котором речь шла в 1 главе нашего исследования. Далее, мы представим набор употребления Агамбеном термина «essere» в не выделенном нами значении «существа». Под номером **F)2.** мы разберем дополнительный семантический компонент «essere» в значении *Высшего существа*.

F)1. L'essere – существо:

1. – L'uomo è l'essere che, imbattendosi nelle cose e unicamente in questo imbattersi, si apre al non-cosale (P. 75):

– Человек – это такое существо, которое сталкивается с вещами, и как раз лишь в этом столкновении он раскрывается навстречу не-вещности (С. 94).

В тексте Агамбена мы сталкиваемся только один раз с употреблением *essere* в качестве *существа*, однако данный пример является показательным, и такое употребление *essere* следует рассмотреть очень подробно.

В ИЯ добавочное значение *существа* неотделимо от *бытия* и активно используется в современном языке:

a) – Solo gli esseri liberi possono essere stranieri l'uno dell'altro:

- Только свободные существа могут быть чужими друг другу.¹¹⁴
- b) – Ci sono molti esseri immortali che possono essere feriti, ma non uccisi:
 - Существует множество бессмертных существ, которых нельзя ни ранить, ни убить.¹¹⁵
- c) – C'era una moltitudine di esseri sperduti, bisognosi di aiuto:
 - Потому что это было нужно, множество потерянных существ, нуждающихся в помощи.¹¹⁶

В РЯ связь *бытия/ быть* и *существа* на сегодняшний день не наблюдается. Однако если мы откроем словарь Даля, то найдем одно устаревшее значение *быть/ бытия* как *существа, создания, твари*: «Всякая быть создана Богом; всякое бытие Бога хвалит». ¹¹⁷

Именно это значения *бытия* в РЯ является эквивалентным *essere* в ИЯ. Далее, *essere* как *существо* имеет свои пути развития в языке, приобретая со временем более специфические коннотации. Некоторые из них, например, свойство *существа* являться одушевленным/ неодушевленным нуждается в отдельном комментарии, т.к. не всегда точно может быть передано на РЯ. Итак, *essere-существо* подразделяется на:

1. *esseri* – люди/ существующие вещи (без определенной хар-ки)
2. *esseri viventi* – живые существа
3. *esseri intelligenti* – существа разумные
4. *esseri animati/ inanimati* – одушевленные/ неодушевленные существа (вещи)
5. *esseri reali/ ideali* – реальные/ идеальные существа (объекты)
6. *Essere supremo* – Бог (Высшее существо)¹¹⁸

¹¹⁴ Reverso Context; термин «essere»

¹¹⁵ Там же

¹¹⁶ Там же

¹¹⁷ Толковый словарь великорусского языка; термин «быть». URL: <http://slovardalja.net> от 10.04.2018

¹¹⁸ Парадигма и примеры наши

На первый взгляд, семантической разницы между примерами 2 и 4 практически нет, т.к. то, что является *живым* (живущим), то и должно быть а priori *одушевленным*. Тем не менее, в философском дискурсе абстрактные концепты *vivente* (от *vita* – жизнь) и *animato* (от *anima* – душа) часто могут быть определены друг через друга, но полноценными синонимами являться не будут (в отдельных философских утверждениях даже иногда противопоставляются):

– <...> в чем разница между «живой» (*vivente*) и «одушевленный» (*animato*)?
<...> В каждом живом существе (*essere vivente*), в отличие от материальных тел, есть **ядро** или **центр**, выступающий своеобразным Перводвигателем, который и порождает в нем (в живом существе) начало самого движения. Благодаря такому ядру можно утверждать, что живое существо, строго говоря, **живет** (*vive*); в то время, как телу, которым оно обладает, присуща лишь характеристика «**одушевленное**» (*animato*)». ¹¹⁹

В данной цитате есть прямая отсылка на учение Аристотеля (космологию), где философ предлагал считать главной движущей причиной всего Перводвигатель, который и можно трактовать в приведенном контексте как жизнь. *Одушевленный* – всегда вторичное свойство по отношению к жизни, т.к. если объект обладает «движущим началом», то он *одушевлен*. Однако обратное утверждение, как ни парадоксально, далеко не всегда верно, в т. ч. и с т. з. языка: объект, не обладающий жизнью, может быть *одушевленным*:

- А) *cartoni animati* – мультфильмы
- Б) *arte animata* – анимированное искусство
- В) *immagine animata* – анимация (движущаяся картинка)
- Г) *borsa animata* – оживление котировок на бирже

¹¹⁹ *Manganaro P.* Verso l'altro: l'esperienza mistica tra interiorità e trascendenza. – Roma: Città Nuova Editrice, 2002. P. 94 – перевод наш

Д) *sostantivi animati* – одушевленные имена существительные

Е) *una discussione animata* – оживленная беседа¹²⁰

В каждом из вышеперечисленных примеров присутствует языковая мотивировка разной глубины, повлиявшая на сферу сочетаемости *animato* с другими словами. Возвращаясь к вопросу о синонимии *vivente* и *animato*, можно заметить, что ни в одном из представленных случаев эти прилагательные не являются взаимозаменяемыми. Нам удалось найти только 3 словосочетания, в которых можно произвести замену:

- х) *essere animato* = *essere vivente*
- у) *organismo animato* = *organismo vivente*
- з) *linguaggio animato* или *linguaggio vivente*

Сразу прокомментируем, что в примере з) два словосочетания обладают абсолютно разными значениями: первое – относится к анимации (язык анимации) и встречается достаточно редко; во втором речь идет о термине «живой язык». Следовательно, в данном случае *animato* не синонимично *vivente*; в каком-то смысле их даже нельзя сопоставить.

В случаях х), у) *essere* и *organismo* являются синонимами и различаются только сферами употребления: первое имеет общую трактовку и может встречаться в любых текстах, второе же находит свое применение в научной области, в частности в биологии. В примерах х) и у) стоит условный знак равенства, констатирующий лишь факт того, что лексическая валентность рассматриваемых существительных может включать в одинаковой мере как *vivente*, так и *animato*, однако о синонимии здесь можно говорить очень условно. *Essere vivente* полноправно существует и вне контекста, как некое языковое клише, отсылающее к чему-то, обладающему жизнью. *Essere animato* вне контекста нельзя точно определить, т.к. оно может быть и чем-то, что двигается, что является оживленным в переносном смысле слова

¹²⁰ Примеры наши

(синонимами *animato* тогда становятся *vispo, acceso*), либо тем, что является подвижным, но само по себе не обладает способностью двигаться (например, анимация; наше тело, которому импульс движения посылается мозгом). Следовательно, знак семантического равенства в **х)** и **у)** не может быть поставлен вне контекста по той причине, что *essere vivente* есть семантическая составляющая *essere animato*, но обратное утверждение не всегда верно. Самую большую трудность несет в себе перевод рассматриваемых концептов с ИЯ на другие языки, т.к. логические категории живого/неживого могут сбивать с толку, потому что *живому a priori* присуще *одушевлённость*, но в языке не все, характеризующееся одушевленностью, выступает живым. К тому же все итальянские и русские словари называют *animato* и *vivente* синонимами, но, как видно из нашего исследования, контекст может нейтрализовать любую синонимию. Например, в выражении *anima vivente* (живая душа), широко употребляющемся как в РЯ, так и в ИЯ, речь уже не может идти о каком-либо сходстве понятий, т.к. если бы эти слова по своим значениям стояли слишком близко друг к другу, то подобная фраза была бы невозможна. О тавтологии говорить не совсем уместно, поскольку *anima* здесь является синонимом *essere* и все словосочетание целиком обозначает человека/ существо.

В случаях **х)** и **у)** мы предлагаем отказаться от восприятия *essere vivente* и *essere animato* как синонимов, и, соответственно, трактовать второе как *существо/ объект, обладающий движением*. То, какими словами можно передать выведенное нами значение, подскажет сам текст и мастерство переводчика: главное понимать, что специфика *animato* – это движение, а *vivente* – жизнь.

Есть еще один случай, где переводчику приходится сталкиваться со словосочетанием *essere vivente* – библейский контекст:

– Dio disse: «Le acque brulichino di esseri viventi e uccelli volino sopra la terra, davanti al firmamento del cielo»:¹²¹

– И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.¹²²

Представленные нами переводы отбирались по принципу наиболее высокой встречаемости в разных источниках¹²³. Исходя из проведенного нами анализа, к словосочетанию *esseri viventi* может быть также добавлен перевод *душа/ души живые* в библейском контексте.

В завершении анализа актуальности связи *essere* со значением *существо*, мы заметим, что в ИЯ со временем даже появились уменьшительно-ласкательные производные¹²⁴ от *essere* в значении создания, вызывающего к себе нежность/ сострадание, либо чего-то маленького по возрасту/ размерам (дитя): *esserino, esseretto, esseruccio*:

a) – Poi ha portato via quell'esserino:

– Потом она забрала малышку с собой.

b) – Tranne il piccolo esserino solitario che piangeva e ora pensa di essere stato abbandonato:

– Кроме маленького брошенного человечка, который плакал и теперь думает, что его бросили.

c) – Un po' come questo esserino:

– Что-то вроде этого бедолаги.¹²⁵

Анализ следующего компонента «essere» встречается в тексте «Грядущего сообщества» опосредованно, а именно через схему: essere → Essere supremo → Dio. В приведенном ниже анализе мы рассмотрим, как такое замещение

¹²¹ Genesi 1:20. URL: [http://www.laparola.net/testo.php?riferimento=Genesi+1&versioni\[\]=C.E.I.](http://www.laparola.net/testo.php?riferimento=Genesi+1&versioni[]=C.E.I.) от 10.04.2018

¹²² Книга Бытия 1:20. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/biblija/bytie/txt01.html> от 10.04.2018

¹²³ Были просмотрены более 15 переводов Библии на РЯ и ИЯ, и везде отмечался одинаковый перевод выбранного нами места

¹²⁴ Lo Zingarelli 2018; термин «essere» - перевод наш. URL: <http://dizionari.zanichelli.it/> от 16.04. 2018

¹²⁵ Reverso context; термин «esserino»

возможно и каким образом употребление Агамбеном термина «Dio» может вытекать из построенной нами цепочки.

F)2. *Essere supremo* = Dio – Бог.

В данном разделе мы продолжим разбор еще одного компонента *essere*, взятого из значения б) в F)1. и перекликающегося с устаревшим русским *быть-существо*, – *Essere supremo*. Знак равенства *Essere supremo* = Dio поставлен нами, исходя из трактовок *Essere supremo* большинством словарей¹²⁶ как *Бога*. Данный термин не представлен как таковой в работе Агамбена, однако компонент его значения *Бог* употреблен философом 17 раз.

Мы провели анализ примеров, взятых из контекста «Грядущего сообщества», сопоставили их с нашим исследованием значений *Essere supremo* и выявили расхождение семантических полей *Essere supremo* и *Dio*.

Итак, Достаточно четко разницу между Богом и Высшим существом иллюстрирует утверждение: *все люди поклоняются разным богам, но одному Высшему существу*.¹²⁷ В Библии находим фразу:

*«Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный...»*¹²⁸

Каждая религия предлагает свое понимание формы слова *Бог*. Однако *что-то*, что стоит выше человека (*essere*), и что является началом всего, обладающего в разных культурах разными именами, и есть *Высшее существо* (*Essere supremo*). Отчасти *Высшее существо* можно воспринимать как эвфемизм, позволяющий уйти от религиозно окрашенного *Бога*: во время Великой французской революции был создан культ *Верховного существа*¹²⁹ (*Essere supremo*), члены которого приняли решение отказаться от термина *Бог*, заменив его на *Верховное существо* (фр. *l'Être suprême*). Подобными

¹²⁶ Например, в таких словарях, как: Зорько, Г. Ф. Большой итальянско-русский словарь. — М.: Русский язык, 2002. С. 319; Академик, термин «*essere supremo*»; Classes, термин «*essere*»

¹²⁷ Фраза наша.

¹²⁸ Второзаконие 10:17. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Deut.10:17> от 16.04.2018

¹²⁹ Олар А. Культ разума и культ Верховного существа во время Французской революции. – М.: Сеятель, 1925

действиями власти хотели очистить Францию от клейма религиозных гонений и заверить Европу в том, что их народ признает в одинаковой мере все возможные религиозные божества, именуя их *Верховным существом*.

В начале XX в. Раффаэле Петтаццони¹³⁰, итальянский историк религий, четко разграничивает термины *Высшее существо* и *Бог*, утверждая, что первое было предшественником второго: примитивное религиозное мышление (*religione primitiva*) с представлением о *Высших существах* (*Esseri supremi*) эволюционирует в монотеизм (*religione monoteista*), выделяющий *Бога* (*Dio*).

Как показывает переводческая практика, *Essere supremo* и *Dio* могут выступать взаимозаменяемыми синонимами, либо словами, определяемыми друг через друга, т.к. *одно* подразумевается в *другом*:

1. – Dio – nelle religioni monoteistiche, essere supremo concepito come creatore dell'universo<...>:¹³¹
– Бог – в монотеистических религиях, высшее существо, воспринимающееся как создатель вселенной.
2. – Essere supremo (plur. *esseri supremi*) – Dio, o una divinità simile caratterizzato da potere su tutte le cose, tra cui su tutte le altre divinità:¹³²
– Высшее существо – Бог, либо похожее на него божество, характеризующееся властью над всем, в т.ч. и другими божествами.

Все словари дают примерно одинаковые определения разбираемым концептам, однако легко заметить, что определения сами по себе достаточно противоречивы, четкой границы между понятиями не проводится. Скорее всего, следует говорить о специфическом отношении к терминам тех, кем они используются. Такое отношение может повлиять на перевод. Выше мы уже выделили несколько примеров специфического использования *Высшего*

¹³⁰ Pettazzoni R. L'Essere Supremo nelle religioni primitive. – Torino: Einaudi, 1957

¹³¹ Lo Zingarelli 2018, термин «dio» - перевод наш

¹³² dizionario-internazionale; термин «essere supremo» - перевод наш. URL: http://dizionario-internazionale.com/definitions/?italian_word=supreme%20being от 16.04.18

существа, где его перевод *Богом* невозможен. В корпусе современных переводов итальянских текстов на РЯ¹³³ мы встречаем еще одно интересное употребление *Essere supremo*:

1. – Non sareste più gli esseri supremi:
– Тогда вы перестанете быть высшими существами.
2. – Sicuro che sia l'Essere Supremo?:
– Ты уверен, что она Высшее Существо?

Источниками данных примеров служат субтитры к сериалам и их перевод. Вышеприведенные фразы явно относятся к фантастическому жанру кинематографа; также очевидно, что речь идет о *людях* (*esseri*). Таким образом, *Essere supremo* приобретает еще одну коннотацию: человек, стоящий выше над другими. Похожую семантическую конструкцию можно обнаружить и в философском дискурсе:

3. – <...> poiché Zeus è il dio supremo, l'essere supremo:
– <...> потому что Зевс – это всевышний бог, высшее существо.¹³⁴

Здесь *supremo* является ключевым, т.к. задает парадигму Богов, утверждая, что Зевс стоит выше над другими (богами). В подобном контексте переводчику сложно выразить на письме логическое ударение автора на выбранное слово (*supremo* повторяется дважды). Здесь уже не так важно, что Зевс – *Высшее существо*, а важнее то, что он – *высшее* среди *высших*. Можно было бы попробовать перевести словосочетания «всевышний бог» как «высший бог» или «высшее существо» как «всевышнее существо», чтобы сохранить повтор *supremo*; но сразу становится ясным, что *всевышний* в РЯ лучше сочетается с *богом*, а *высшее* – с *существом*. Поэтому в подобных случаях переводчику придется выбрать: либо выйти за рамки сочетаемости слов, либо точнее передать смысл.

¹³³ Reverso Context; термин «essere supremo»

¹³⁴ Calciolari G. "Nudità" di Giorgio Agamben; перевод наш. URL: <http://www.transfinito.eu/spiP.php?article1546> от 16.04.18

К предложенным нами вариантам перевода *Essere supremo* можно с небольшой оговоркой прибавить термин *Всевышний*:

1. – Non dirmi che ti aggrappi ancora alla tua fede nell'Essere Supremo?
– Ты же не хочешь сказать, что по-прежнему цепляешься за свою веру во Всевышнего?:
2. – Se esiste un essere supremo, può distruggerti quando gli pare e piace:
– Но если Всевышний существует, он может раздавить тебя, когда пожелает.¹³⁵

Оговорка заключается в том, что приставка *Все-* является калькой с латинского *Omni-* (итал. *onni-*), которую использовали в словах, описывающих некоторые атрибуты Бога: «l'onniveggente (всевидящий), l'onnipresente (вездесущий), l'onnipotente (всемогущий)»¹³⁶ (словари¹³⁷ относят термин *Всевышний* к итальянскому *Onnipotente*). В РЯ эти эпитеты используются для описания *Бога*, а не *Высшего существа*, если быть точными. Следовательно, употребляя эпитет, ставший нарицательным, *Всевышний* мы делаем отсылку к первому. Однако, *Всевышний* в РЯ очень созвучно *Высшему существу*, поэтому, если мы хотим выбрать некий компромиссный вариант, который можно было бы трактовать и как *Бог*, и как *Высшее существо*, то следует признать очевидную выгоду использования *Всевышнего* в разбираемых значениях.

Итак, мы предлагаем отказаться от рассмотренной трактовки *Essere supremo* как *Бога* и придерживаться в переводе таких интерпретаций, как *Высшее существо*, *Верховное существо*, *Всевышний*, уделяя должное внимание контексту.

Интересно, что Агамбен и вовсе отказывается от трактовки *Бога* как *Высшего Существа*, тем самым подтверждая нашу гипотезу о

¹³⁵ Reverso Context; термин «essere supremo»

¹³⁶ Pettazoni R. op. cit. – P. 35

¹³⁷ Например, такие словари, как: Академик, термин «всевышний»; Classes, термин «всевышний»

принципиальной разнице этих понятий. Следующую группу примеров мы представили таким образом:

1. – Amalrico interpretava la frase dell'apostolo secondo cui «Dio è tutto in tutto» come un radicale svolgimento teologico della dottrina platonica della *choru*. Dio è in ciascuna cosa come il luogo in cui ciascuna cosa è, ovvero come la determinazione e la topicità di ogni ente. Il trascendente non è, quindi, un ente sommo al di sopra di tutte le cose: piuttosto, *l'aver-luogo di ogni cosa è il trascendente puro*. (P.11):

– Амальрик понимал апостольскую фразу, согласно которой «Бог есть все во всем» как радикальное развитие платоновской теории хоры. Бог пребывает в каждой вещи, он есть место, где каждая вещь есть, или же он есть в ней как причина, определенность и топос каждого сущего. Поэтому трансцендентное не следует мыслить как высшее сущее, пребывающее над всем сущим: скорее, именование-места всякой вещи есть чистая трансценденция – оно есть абсолютная имманентность (С.19).

В данном примере автор сам поясняет значение термина *Бог*, противопоставляя его *высшему сущему* (*Высшему Существо*). Здесь также будут неуместны такие переводы *Dio*, разбираемые выше, как *Всевышний*, *Верховное существо*, т.к. они ставят *Бога* на вершину парадигмы «всего». От такой трактовки Агамбен как раз и уходит, заявляя, что Бог есть свойство «обладания-местом» сущего, а не нечто, существующее автономно от предметов.

2. – <...> la pena degli infanti non battezzati <...> non può essere una pena afflittiva, come quella dell'inferno, ma unicamente una pena privativa, che consiste nella perpetua carenza della visione di Dio (P.5):

– <...> некрещеным детям <...> в действительности не может быть уготована кара, обрекающая их на страдание, то есть на муки ада, и их

наказание может быть не более, чем определенного рода лишением – они навеки лишены возможности лицезреть Бога.

Здесь перевод термина *Dio* полностью продиктован контекстом: Агамбен в данном отрывке рассуждает о христианском *Боге*, следовательно, трактовки *Высшее Существо*, *Творец* и т.д. были бы в подобном случае неуместными, т.к. речь идет о вполне конкретной фигуре.

3. – <...> Spinoza, quando scriveva che il demonio è solo la più debole e la più remota da Dio delle creature e, come tale – in quanto, cioè, è essenzialmente impotenza – non soltanto non può fare alcun male, ma è, anzi, quella che ha più bisogno del nostro aiuto e delle nostre preghiere (P.23):

– <...> Спинозе, утверждавшему, что демон, одна из самых слабых и удаленных от Творца креатур, реально бессилён и не только не может причинить никакого зла, а напротив, нуждается как никто в нашей помощи и молитве (С.34).

Слово *Творец* встречается в «Грядущем сообществе» 1 раз в приведенном нами контексте. Это единственный случай, когда переводчик заменяет слово *Бог* на какое-либо другое (*Творец*). С одной стороны, в такой замене прослеживается логика: *creatura* – это создание, *тварь*¹³⁸; где последнее в свою очередь однокоренное сущ. со словом *творить*. Даже перевод *creature* как *креатур* здесь очень специфичен и явно подчеркивает связь *Творца* с *тварью* (креатурой). Однако Агамбен не стремился сделать дополнительное ударение на *Бога-творца*: *Бог*, о котором речь идет в работе, – это *категория*, позволяющая в контексте раскрыть дополнительные смыслы *бытия*. Предлагая интерпретацию *Dio* как *Творца*, Новиков нарушает целостность повествования. При прочтении работы до конца становится ясным, что Агамбен рассматривает концепт *Бога*, переводя его из

¹³⁸ Перевод наш.

религиозного контекста в философский, но он не стремится приписать ему какие-то божественные атрибуты, в т.ч. *быть творцом*.

Итак, в разделе **F)** мы разобрали значение *essere*, близкое к устаревшему значению слова *быть* (существо) в РЯ, и один из сопутствующих компонентов семантического поля *essere* – *Essere Supremo (Dio)*. Мы перейдем к анализу примеров группы **G)**, где, по нашему мнению Новиков подобрал неточный перевод для термина «*essere*».

G) Фразы, где интерпретация переводчиком *l'essere* (*бытия*) неточна/ неясна:

1. – Il male è unicamente la nostra inadeguata reazione di fronte a questo elemento demonico, il nostro ritrarci impauriti davanti a lui per esercitare – fondandoci in questa fuga – un qualche potere di essere (P. 24):
– Зло – это всего лишь наша ошибочная/ недостаточна реакция на демоническое начало, страх, заставляющий нас отступать перед ним, заставляющий искать в самом бегстве последнее убежище бытия (С. 35).

Перевод, предложенный Новиковым, является литературным, но не точным. Часть фразы, выделенная пунктиром, искаженно передает исходный текст. Мы предложим наш перевод, чтобы сравнить 2 варианта прочтения:
– Зло – это всего лишь наша неадекватная реакция на этот демонический элемент, наше «испуганное отступление» перед ним, чтобы исполнить, бросаясь в этот побег, какую-то возможность быть.

Следует согласиться, что наш перевод является менее литературным, однако ключевой элемент фразы «*un qualche potere di essere*» передается без изменений. «*Последнее убежище бытия*» можно отнести к разряду метафор, где читатель сразу начинает искать какой-то потаённый смысл, хотя исходный текст Агамбена не предполагает двойного прочтения: даже перед лицом зла мы стремимся *быть*, т.е. «*наша неадекватная реакция*» и есть способ существования в сложившихся обстоятельствах. Мы уже упоминали

выше о необходимости передачи на РЯ игры слов *essere* – *бытие/ быть*, т.к. данная установка задана самим автором, и переводчик должен использовать все необходимые лингвистические конструкции, чтобы передать в т. ч. и авторский стиль. Переход слова из одной грамматической категории часто влечет за собой и искажение в трактовке сопутствующих терминов, и изменение грамматической структуры предложения, что мы и наблюдаем в рассматриваемом примере. Стоит упомянуть также о наличии причастия с оттенком долженствования *заставляющий* у переводчика. Из исходного текста не следует, что *Зло заставляет* делать такой выбор человека, напротив, – резоннее предположить, исходя из контекста всей работы, что такая реакция является закономерной и осознанной, т.к. человек волен избрать другой путь сопротивления злу (С.35). Далее, термин *inadeguato*, переведенный Новиковым как *ошибочная* <реакция>, по сути, не имеет ничего общего с *ошибкой*:

«*Inadeguato* – неподходящий или недостаточный по отношению к тому, что было бы нужным или правильным: слова, не соответствующие обстоятельствам; иметь недостаточную подготовку <...>». ¹³⁹

В этимологическом словаре ¹⁴⁰находим изначальную трактовку слова *adeguare* как *ровнять, уравнивать*. Отсюда можно сделать вывод, что *быть равным* и *быть ошибочным* не равны по своему значению. Более того, исходя из предложенного Агамбенем контекста, после перевода *inadeguato* как *ошибочная* встает логичный вопрос: какая же тогда реакция будет *неошибочной*? Тогда должно было бы следовать какое-то пояснение, какого мы не находим в тексте. Следовательно, наш перевод *неадекватная/ недостаточная* является точнее.

2. – Il loro demonico non è un tentatore, ma un essere infinitamente suscettibile di essere tentato (P. 24):

¹³⁹ dizionari.corriere; термин «inadeguato» - перевод наш. URL: <http://dizionari.corriere.it> от 07.05.2018

¹⁴⁰ Dizionario etimologico; термин «adeguare»

– Демоническое, которое ими владеет, – это не искуситель, но сама их природа, беспредельно восприимчивая к любому искушению (С. 35).

Данный перевод можно считать неправильным, т.к. значение фразы полностью искажено. Если мы обратимся к итальянскому оригиналу, то снова заметим чередование сущ. и гл. *essere*. На РЯ такое употребление точнее всего было бы перевести как *быть* в обоих случаях:

– Их демоническое – это не искуситель, но быть бесконечно восприимчивая к тому, чтобы быть искушенной.

В разделе **F)1.** мы разбирали одно из устаревших значений *быть* в РЯ – значение *существа*. Мы могли бы воспользоваться предложенной нами конструкцией при переводе данного предложения, но, скорее всего, первое употребление слова *быть* воспримется как стилистическая ошибка, и не без оснований. Такая замена *существа/ бытия* на *быть* стало бы единичным в переводе Агамбена и, следовательно, непонятным для читателя без отдельных комментариев. Очевидно, что нам придется в очередной раз отказаться от передачи на РЯ двойного употребления *essere*. Однако, даже в этом случае, *essere* в данном контексте не может переводиться как *природа*. Нужно понимать, что логика Агамбена следует принципу *essere demonico – in essere* (опущение *demonico*). В разделе **C)** нами разбиралось похожее употребление этого термина: «*essere tenero, essere zoppo, essere piccolo*» и т.д. Все упомянутые эпитеты *essere* являются его *свойствами*, ни одно из которых не может быть *определяющим*. Понятие *природа*, предложенное Новиковым, как раз имеет значения какого-то определяющего свойства, присущего человеку/ *бытию* вообще. Агамбен же призывает обратить особое внимание лишь на одно свойство *бытия* – *быть любим*, – которому и посвящена его работа. О *демоническом* же он рассуждает только в одной из 22 глав. Очень важный момент прочтения заключается в том, что не все *сущее* целиком восприимчиво к *искушению*, но лишь его свойство *быть демоническим*, именно поэтому человек может пытаться противостоять

искушению. Добавим еще, что такие свойства бытия, как «*быть красным, хромым, мусульманином*» не имеют никакого отношения к *демоническому* и *искушению*.

Следующая группа примеров посвящена анализу наличия слова «бытие» в переведенном тексте там, Агамбен в оригинале его не употребляет.

Н) Примеры, где в оригинале слово *l'essere* (*бытие*) не употреблено

Агамбеном, но в переводе используется Новиковым:

1. – Kant definisce lo schema della possibilità come «la determinazione della rappresentazione di una cosa in un tempo qualunque». Alla potenza e alla possibilità, in quanto distinte dalla realtà, sembra sempre inerire la forma del qualunque, un irriducibile carattere quodlibetale (P.25):

– КАНТ определяет схему возможности как «обусловленность представления о вещи во всякий момент времени». Поскольку потенциальность и возможность не совпадают с реальностью, им, казалось бы, должна всегда быть присуща форма любого, они суть – quodlibet, бытие какое-угодно (С. 36).

Новиков полностью заменяет выделенную пунктиром часть, оставляя без внимания синоним *qualsivoglia* – *qualunque* и латинское *quodlibetale*. Очевидно, что Агамбен считает кантовское *qualunque* абсолютным синонимом своего *qualsivoglia*, которое означает *любое*. Новиков же переводит одно и то же прилагательное, употребленное Агамбеном дважды разными словами: *qualunque* – *всякий*, *любого*. Такая трактовка не имеет под собой никакого основания и лишней раз сбивает читателя. Мы предлагаем переводить *qualunque* словом *любое*, т.к. данное значение уже было ранее закреплено Новиковым за прилагательным *qualsivoglia*. Далее, переводчик заменяет термин *quodlibetale* на *quodlibet*, тем самым проводя у читателя параллели со свойством *бытия*, которое обсуждалось в 1 главе (С. 7). Отсюда и возникает слово *бытие* в его переводе. С нашей точки зрения, подобное искажение является необязательным, хотя и практически полностью передает

смысл агамбеновского высказывания; но тогда возникает закономерный вопрос: где заканчиваются границы неточностей в переводе? В итальянском источнике Агамбен выглядит более последовательным в своих мыслях, чем в его русской интерпретации. Философский дискурс не должен подвергаться литературной переработке, либо же трактовкам, хоть как-то отступающим от исходного текста, т.к. смысловая нагрузка таких работ может быть редуцирована вольным или же литературным переводом.

Последняя выделенная нами группа примеров состоит из фраз, где Новиков переводит «бытием» другие термины философского дискурса.

I) Трактровка *бытием* других терминов в переводе:

1. – La creazione – o l'esistenza – non è, infatti, la lotta vittoriosa di una potenza di essere contro una potenza di non essere; è, piuttosto, l'impotenza di Dio di fronte alla sua stessa impotenza, il suo, potendo non non-essere, lasciar essere una contingenza (P. 24):

– В действительности творение или бытие не является борьбой возможности бытия с возможностью небытия, увенчавшееся победой бытия; скорее, оно есть бессилие Бога перед лицом своего собственного бессилия, ибо его возможность не не-быть делает возможным случайность (С. 35)

Esistenza – это существование¹⁴¹, которое может быть синонимом слова *бытие* чаще всего вне философского контекста. В философском дискурсе принято разделять эти две категории, понимая *существование* как свойство, принадлежащее *сущему*, а бытие – *всему сущему, всему миру*. В таком смысле *существование* – способ проявления *бытия* вещью. Следовательно, *бытие* в приведенной трактовке становится чистой абстракцией, а существование – отношение *сущего* к собственному *бытию*. Концепт бытия включает в себя как *сущее*, так и его *существование*. У Новикова встречаем трактовку *существования* как *бытия*, но тогда из его контекста следует, что «бытие не

¹⁴¹ Перевод наш.

является борьбой возможности бытия с возможностью небытия» – фраза, лишенная логики. Наличие *сущего* либо наличие *его существования* может предполагать борьбу *бытия с небытием*, но само *бытие* бороться за себя не может.

Итак, во 2 главе данного исследования нами всесторонне был проанализирован термин «essere» в итальянском философском дискурсе и его варианты перевода в русском философском дискурсе. Мы рассмотрели, какими компонентами значения может обладать термин «essere» в контексте работы современного итальянского философа Дж. Агамбена «Грядущее сообщество» и проанализировали на примере перевода Д. Новикова, какими возможностями обладает русский язык для точной передачи итальянских философских терминов.

Нами было выделено и проанализировано:

- 3 главных значения «essere» в итальянском философском дискурсе (ente, l'essere, essere);
- 9 основных вариантов и 2 добавочных перевода данного термина в «Грядущем сообществе»;
- 5 вариантов новой трактовки термина «essere» Агамбеном, отмеченных в приведенной ниже таблице;
- свыше 70 языковых контекстов, в которых встречались рассматриваемые нами ситуации перевода;
- значение семантических компонентов термина «essere» в русском, английском, французском, немецком, греческом и латинском языках;
- свыше 20 определений «essere» и сопутствующих философских терминов, предлагаемых мыслителями и толковыми, этимологическими, философскими словарями и словарями иностранных слов.

Ниже мы предлагаем список выявленных значений «essere» и их трактовок на русский язык:

Варианты значений/ перевода «essere»	
1) Ente (ens)	1) <i>сущее</i> как филос. категория 4) <i>сущее</i> как tantum plurale 2) <i>бытие</i> (знач. Агамбена) 3) <i>существо</i>
2) Ente Supremo = Essere Supremo	<i>Высшее существо</i>
3) Essere Supremo = Dio	1) <i>Творец</i> 2) <i>Бог</i>
4) Essere Supremo	1) <i>Существо, стоящее выше</i> 2) <i>Всевышний Бог</i> 3) <i>Всевышний</i>
5) ente sommo	<i>Высшее существо</i>
6) L'essere	1) <i>быть</i> как гл. 2) <i>быть</i> как устар. существо 3) <i>бытие</i> 4) <i>существо</i>
7) essere (v.)	1) <i>бытие</i> 2) <i>быть</i>
8) esser-quale	<i>бытие-какое</i> (знач. Агамбена)
9) esser-tale	<i>бытие-такое</i> (знач. Агамбена)
10) essere esemplare	<i>бытие примера</i> (знач. Агамбена)
11) esser-così	<i>бытие-такое</i> (знач. Агамбена)
12) esseri viventi	<i>душа живая</i> (библ.)
13) esserino, esseretto, esseruccio	<i>малышка/ бедолага/ человечек</i> и т.д.
14) un essere	<i>природа</i>
15) essere zoppo/rosso	1) <i>быть хромым/ красным</i> 2) <i>бытие хромым/ красным</i>
16) esistenza	<i>бытие</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части настоящей выпускной квалификационной работы мы рассмотрели перевод философского дискурса как объект лингвистического и философского исследований. Мы выявили, что для передачи смысловой стороны итальянского философского дискурса проведения только лингвистического анализа текста не достаточно.

Мы предложили свой вариант анализа абстрактных понятий философского дискурса, включающий термины, введенные нами в 1 главе. Наш анализ был успешно применен при разборе языкового материала, представленного во 2 главе.

Мы изучили явление абстракции на уровне языка и философии и сделали вывод, что абстракция в языке не может быть маркирована грамматически. Единственный способ определить, является ли понятие абстрактным, – по его семантическому критерию, т. е. отсутствию соотнесенности с реальным предметом. Соотнесение предмета с категориями конкретное/ абстрактное на практике ни у кого не вызывает затруднений.

Результатом практической части нашего исследования явилось выделение 3 основных компонентов термина «essere» в итальянском философском дискурсе, а именно:

- 1) l'ente/ **сущее**
- 2) l'essere/ **бытие**
- 3) essere/ **быть**

Мы составили парадигму возможных вариантов перевода «essere» в работе Агамбена «Грядущее сообщество» и предложили ее в виде таблицы в конце 2 главы. Мы показали на конкретных примерах, как могут быть выделены, сгруппированы и проанализированы абстрактные понятия итальянского философского дискурса.

По результатам исследования было выявлено **5 вариантов** авторской трактовки «essere» Агамбенем:

1. **ens (ente) → essere** бытие. Агамбен сам трактует лат. ens как essere, а не ente.
2. **l'esser-quale/ l'esser-tale - Бытие-какое/ бытие-такое.** Агамбен вводит такое употребелене «essere», чтобы показать 2 плана выражения «бессодержательности», т.е. план высвобождения из свойства (-какое), план принадлежности/ обладания (-такое).
3. **L'essere esemplare – Бытие примера.** Здесь подразумевается: «языковое бытие» = пример. Пример по Агамбену является «любимым единичным», поэтому философ выделяет новое значение у «essere», чтобы *назвать* данное явление.
4. **esser-così – бытие таковое.** По аналогии с примером 2.

Мы проследили особую семантическую связь понятий **essere** и **ente**. В философском дискурсе перевод этих слов на русский язык вызвал у нас наибольшие сложности. Мы установили, что в контексте философского дискурса Агамбена (и философского дискурса вообще) данные понятия трудноразличимы и в некоторых случаях неразличимы вообще. В таких ситуациях выбор русского перевода этих слов между «сущее» и «бытие» зависит только от интерпретации переводчика. Семантические поля «ente» и «сущее» не совпадают полностью, т.к. в итальянском языке есть значение «ente» *институт/ организация/ юридического лица*. Такое значение является приоритетным в современном итальянском языке «Ente» также может употребляться в значении *неодушевленного предмета либо одушевленного существа* вне философского контекста, в то время как «сущее» всегда означает только философскую категорию. «Ente» *тяготеет* к категории «неодушевленности», однако также может обозначать и одушевленные лица. «Сущее» в русском языке принадлежит к категории «неодушевленности», поэтому при переводе «Ente» в значении чего-то одушевленного приходится

заменять «сущее» на «существо». Мы также заметили, что семантическая связь «essere» и «ente» намного сильнее, чем связь «бытия» и «сущего».

Проанализировав значение «существа» термина «essere», мы столкнулись с проблемой разграничения значений «essere animato» «essere vivente» из-за четкого отсутствия у «animato» соотнесенности с категорией «одушевленности». Мы выявили, что абстрактные прилагательные *vivente* и *animato* не являются абсолютными синонимами, как может показаться на первый взгляд. Более того, мы нашли в итальянском языке только 2 примера, где эти прилагательные могут быть взаимозаменяемыми. Мы установили, что значения *vivente* и *animato* в итальянском философском дискурсе варьируются в зависимости от степени соотнесения/ не соотнесения этих прилагательных с категорией «одушевленности». Для создания перевода этих абстрактных понятий мы предложили руководствоваться пониманием прилагательного «animato» как свойство, мотивированное движением, а «vivente» – жизнью.

Еще одним компонентом значения «essere», которое вызвало трудности при его трактовке и восприятии в итальянском философском дискурсе, было *Essere supremo*. Мы привели схему «essere → *Essere supremo* → Dio», исходя из которой, *Essere supremo* может означать Dio. Мы провели анализ сопоставления выделенных терминов и пришли к выводу о расхождении семантических полей этих абстрактных концептов:

1. *Essere supremo* может характеризовать Бога только как общее понятие «Бог» либо служить его эвфемизмом без религиозного содержания;
2. «*Essere supremo*» как теологический термин, описывающий объект поклонения, хронологически предшествует термину «Dio»;
3. *Essere supremo* – объект культа, созданный во время Великой французской революции как альтернатива Dio;
4. *Essere supremo* – человек, стоящий выше других.

Мы предложили отказаться от трактовки *Essere supremo* как Бога и придерживаться в переводе его интерпретаций в качестве Высшего существа, Верховного существа, Всевышнего.

В ходе анализа перевода абстрактных понятий философского дискурса Агамбена мы подтвердили нашу гипотезу о необходимости этимологического анализа отвлеченных терминов в философском контексте.

Данное исследование может послужить примером начала рассмотрения перевода философского дискурса как *особой* области перевода, требующей более пристального внимания со стороны лингвистики и философии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева И. С.* Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. Заведени. – СПб, 2004
2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод (теория и практика перевода). – М.: Наука, 1975
3. *Беньямин В.* Задача переводчика. URL:
<http://kassandrion.narod.ru/commentary/11/6ben.htm>
4. *Бибихин В. В.* Подстановочный перевод. URL:
http://www.bibikhin.ru/podstsnovochnyi_perevod
5. *Брандес М.П., Провоторов В. И.* Предпереводческий анализ текста. URL:
http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/tr-analysis.shtml
6. *Ван Дейк Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000
7. *Вежбицкая А.* Восприятие: семантика абстрактного словаря. URL:
http://www.classes.ru/grammar/160.new-in-linguistics-18/source/worddocuments/_10.htm
8. *Виноградов В.В.* История слов. URL:
<http://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=bit&vol=1>
9. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980
10. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981
11. *Гончаренко С. Ф.* Художественный перевод как межкультурная коммуникация. URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/poetic-transl.shtml
12. *Долгих А.Ю.* Слово о сущем и бытии: пояснение имен. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/slovo-o-suschem-i-bytii-proyasnenie-imen>
13. *Друри М.* Беседы с Витгенштейном. URL:
http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_08.htm

14. *Есперсен О.* Философия грамматики. URL:
http://society.polbu.ru/espersen_grammarphilo/ch53_i.html
15. *Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие – М.: ЧеРо, 2000
16. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). URL:
http://www.classes.ru/grammar/43.Teoriya_perevoda_Lingvicticheskiye_aspekty/etxtfile/help2/html/unnamed_68.html
17. *Марков А.* [интервью] Перевод хранит память о несостоявшихся возможностях языка. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/10153-perevod>
18. *Мушенко А. Н.* Психологические воззрения Л. Витгенштейна. URL:
<https://www.socionauki.ru/journal/articles/130489/>
19. *Набоков В.В.* Дар. URL: http://lib.ru/NABOKOW/dar.txt_with-big-pictures.html
20. *Озеки-Денре И.* О соотношении между герменевтикой и переводом. URL:
<https://zapdoc.site/o-sootnoshenii-mezhdu-germenevtikoj-i-perevodom.html>
21. *Олар А.* «Культ разума и культ Верховного существа во время Французской революции» – М.: Сеятель, 1925
22. *Платон* Диалоги. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/index.htm>
23. *Розанов В.* Опавшие листья. URL:
<http://www.magister.msk.ru/library/philos/rozanov/rozav024.htm>
24. *Теплов Г. Н.* Знания касающиеся вообще до философии. URL:
<http://knigi.link/russkaya-filosofiya-knigi/znaniya-kasayuschiesya-voobsche-19702.html>
25. *Толстой Л. Н.* Письмо к В.Г. Черткову 22.2.1886 – ПСС 85, с. 324.
26. *Хайдеггер М.* Бытие и время. URL:
http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-81.pdf
27. *Хохлова Н.В.* Теоретические и эмпирические исследования абстракции и абстрактных существительных. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-empiricheskie-issledovaniya-abstraktsii-i-abstraktnyh-suschestvitelnyh>

28. *Швейцер А. Д.* Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988
29. *Шутова Н.М.* Перевод и лингвистика текста. URL:
http://www.englishtesthelper.ru/3/Shutova_perevod_i_lingvistika_teksta.pdf
30. *Eco U.* Kant e l'ornitoringo. – Milano: Bompiani, 1997
31. *Manganaro P.* Verso l'altro: l'esperienza mistica tra interiorità e trascendenza. – Roma: Città Nuova Editrice, 2002
32. *Pettazzoni R.* L'Essere Supremo nelle religioni primitive. – Torino: Einaudi, 1957
33. *Ricœur P.* Du texte à l'action. – Paris: Seuil, 1986

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Второзаконие. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Deut.10:17>
2. Книга Бытия. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/biblija/bytie/txt01.html>
3. Портал русского языка «Ярус». URL: <http://yarus.asu.edu.ru/?id=416>
4. Электронный ресурс «correctenglish.ru». URL:
<http://www.correctenglish.ru/theory/grammar/types-of-verbs/>
5. Электронный ресурс «scicenter.online». URL: <http://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/konkretnyie-abstraktnyie-veschestvennyie-98335.html>
6. Электронный ресурс «Новое Литературное Обозрение». URL:
<http://www.nlobooks.ru/node/1114>
7. Электронный ресурс «Художественный журнал». URL:
<http://moscowartmagazine.com/issue/26/article/453>
8. Genesi. URL:
[http://www.laparola.net/testo.php?riferimento=Genesi+1&versioni\[\]=C.E.I](http://www.laparola.net/testo.php?riferimento=Genesi+1&versioni[]=C.E.I)

СЛОВАРИ

1. Академик. URL: <https://dic.academic.ru>
2. Древнегреческо-русский словарь. URL:
<http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html>

3. Зорько, Г. Ф. Большой итальянско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2002
4. Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru>
5. Словарь Академии Российской – СПб: при Императорской Академии Наук, 1789г.
6. Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.). URL: <https://ksana-k.ru/dict/stsl/sl0104.png>
7. Толковый словарь великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net>
8. Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info>
9. Толковый словарь Ожегова. URL: <http://slovarozhegova.ru>
10. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru>
11. Философский словарь. История философии. Энциклопедия. URL: <https://www.ruart.info>
12. Multitran. URL: <https://www.multitran.ru>
13. tolkslovar. URL: <http://tolkslovar.ru>
14. *Abbagnano N.* Dizionario di Filosofia. – Novara: De Agostini Libri S.p.A., 2013
15. Classes. URL: <http://www.classes.ru>
16. dizionari.corriere. URL: <http://dizionari.corriere.it>
17. Dizionario della Lingua Italiana di Niccolò Tommaseo e Bernardo Bellini. URL: <http://www.dizionario.org>
18. Dizionario etimologico, URL: <http://www.etimo.it>
19. Lo Zingarelli 2018. URL: <http://dizionari.zanichelli.it/>
20. Treccani, il portale del sapere. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario>

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

1. *Агамбен Дж.* Грядущее сообщество; пер. с ит. Дм. Новикова – М.: Три квадрата, 2008
2. Электронный корпус «Reverso Context». URL: <http://context.reverso.net>
3. *Agamben G.* La comunità che viene. – Torino: Giulio Einaudi editore S. P. A., 1990

4. *Calciolari G.* "Nudità" di Giorgio Agamben. URL:
<http://www.transfinito.eu/spiP.php?article1546>